

12

№ 845

~~III-g-20~~

С. С. Бобчевъ.

ПИСЬМА

○

МАКЕДОНИИ И МАКЕДОНСКОМЪ ВОПРОСЪ.

Издание автора

11.1138

С. С. Бобчевъ.

ПИСЬМА
○
МАКЕДОНИИ И МАКЕДОНСКОМЪ ВОПРОСЪ.

Издание автора.

Доводено цензурою. Слб., 10 септября 1889 г.

Типографія В. В. Комарова, Невскій пр., д. № 138—140.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Общій очеркъ положенія Македоніи.

Продолжительный и весьма тяжелый кризисъ на Балканскомъ полуостровѣ съ каждымъ днемъ принимаетъ все большіе размѣры. Это обстоятельство тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что безспорно центръ тяжести политическаго положенія всей Европы находится на этомъ пунктѣ. Въ этомъ отношеніи положеніе усложнилось новымъ факторомъ—Македоніей.

Въ виду этого не лишень интереса хотя бы бѣглый взглядъ на положеніе этой области, на характеръ движенія и племенной борьбы, о которыхъ столь много толковъ въ странѣ, на которую предъявляютъ притязанія не только греки, болгары и сербы, но и румыны, даже албанцы, не говоря уже о туркахъ.

Въ моихъ замѣткахъ я попробую изобразить современное состояніе національностей въ Македоніи, ихъ взаимныя отношенія, характеръ ихъ національной борьбы и причины, побуждающія ихъ къ оной; наконецъ, я скажу и нѣсколько словъ объ австрійскихъ продѣлкахъ и агитаціи католической пропаганды, энергически взявшей за дѣло приго-

товленія въ этомъ краѣ почвы къ торжеству идеала габсбургской монархіи — вождѣннаго Drang nach Osten.

Другими словами, цѣль настоящихъ замѣтокъ — «практическая сторона» такъ называемаго македонскаго вопроса.

I.

Характеръ борьбы.—Границы Македоніи.

Нельзя отрицать существованія нѣкотораго движенія въ Македоніи въ самое послѣднее время; но это «движеніе» — не вооруженное возстаніе, не бунты христіанъ противъ турокъ, о чемъ такъ много трубили въ иныхъ вѣнскихъ и пештскихъ офиціо-захъ «Correspondance de l'Est», «Revue de l'Orient» и пр., — нѣтъ, это — культурное движеніе или, вѣрнѣе, борьба за національное преобладаніе между разными народами, обитающими въ этой области Балканскаго полуострова.

Движеніе это не есть продуктъ какой-либо generatio spontanea. Оно ведетъ свое начало съ тѣхъ до-стопамятныхъ временъ, когда на спящемъ въ летаргіи полуостровѣ ударилъ часъ пробужденія. Тѣ причины, которыя вызвали въ первой четверти текущаго столѣтія сербское освободительное движеніе (1804—1805 гг.), греческое возстаніе (1814—1821 гг.) и борьбу за политическую независимость, тѣ причины, которыя толкнули болгаръ на культурную борьбу съ греко-фанариотами изъ-за національной церкви и школы (1848—1870 гг.), — эти самыя причины вызываютъ македонскій вопросъ. Къ несчастію, эта самая мирная борьба эксплуатируется австрійскими

эмиссарами и можетъ принести неописанныя несчастья Македоніи.

Прежде всего укажу на мѣсто, гдѣ появляется новый вопросъ.

Сербскіе географы и этнографы новаго времени — (раньше, до 1860 г. Сербы всегда считали македонскихъ славянъ болгарами) оттѣсняють предѣлы этой области возможно далѣе къ югу, расширяя такимъ образомъ границы Старой Сербіи до р. Струмицы и Охридскаго озера *). Географы европейскіе, школы Реклю, Кипперта и др., расширяють предѣлы Македоніи къ сѣверу вплоть до самой Сербіи, Босніи и Герцеговины. Такое расширенное опредѣленіе границъ Македоніи сдѣлалъ и г. Драгановъ въ своемъ «Общемъ этнографическомъ очеркѣ Македоніи» **). Значеніе этого термина очень часто мѣнялось. Впрочемъ, это длинная и сложная исторія, и ей не мѣсто здѣсь.

Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи лучше всего принять тѣ границы, которыя установлены еще раньше компетентными учеными путешественниками и этнографами, какъ Ами-Буэ, Лежаномъ, профессоромъ Григоровичемъ и раньше оныхъ въ самое послѣднее время профессоромъ Лавеле.

Вотъ почему для меня Македонія — та страна на

*) См. «Путонис дела праве Старе Србија». Београд, 1871 3 части; — также «Географско-Етнографски преглед Македоније и Старе Србије» (с картою), статья въ 3-й книгѣ «Братства», изданіе общества св. Саввы. Београд, 1887 г.

**) Извѣстія «Славянскаго Благотворительнаго Общества», кн. 11 и 12 за 1887 г.

Балканскомъ полуостровѣ, которая занимаетъ всю мѣстность между Шаръ-Планиною и Эгейскимъ моремъ, между Охридскимъ озеромъ и р. Кара-Су.

Еще точнѣе Македонію можно бы разграничить слѣдующимъ образомъ: на востокъ—Болгарское княжество, на сѣверъ—граница идетъ до высотъ Планины Шара, проходитъ западнымъ берегомъ Охридскаго озера и достигаетъ Корицы (Корча). Отсюда начинается южная граница Македоніи, проходя Колонію, Насличъ, Сервію до Солунскаго залива, на югъ устья р. Быстрицы. Восточная граница Македоніи рѣка Кара-Су, которая начинается въ самомъ Разлогѣ *).

По современному административному распредѣленію Турецкой имперіи, Македонія содержитъ: цѣлый солунскій и монастырскій вилайеты и часть коссовскаго **). Впрочемъ, самое лучшее разграниченіе Македоніи сдѣлано на картѣ санъ-стефанскаго договора, пользовавшагося для этой цѣли, между прочимъ, признаніемъ и разграниченіемъ царьградской конференціи 1876—1877 гг.

Въ планъ моихъ замѣтокъ не входитъ распространяться о географіи, топографіи и производительности этого богатаго края, который составляетъ самый лакомый кусочекъ для швабовъ. Скажу только,

*) О границахъ и этнографическихъ элементахъ въ Македоніи довольно полный сводъ мнѣній ученыхъ путешественниковъ и пр. находится въ весьма цѣнномъ трудѣ г. Офейкова на французскомъ языкѣ: *La Macédoine au point de vue ethnographique, etc.* Philippi, 1888.

***) См. *Province de Macédoine*, par. J. Bianconi. Paris, 1885.

что всё произведенія умѣренныхъ и теплыхъ мѣстъ могутъ получаться въ Македоніи, начиная съ янтарнаго винограда и душистаго табаку и кончая рисомъ, смоквой и проч.

II.

Стремленія различныхъ національностей въ Македоніи.

Современная Македонія (средневѣковая—Славинія) имѣетъ около 40,000 квадратныхъ километровъ, на пространствѣ которыхъ, приблизительно говоря, живеть почти 2-хъ-милліонное населеніе *), состоящее изъ турокъ, болгаръ и небольшого числа грековъ, арнаутовъ (албанцевъ), куцовлаховъ, евреевъ и проч.

Исторія этой страны—исторія древнихъ илировъ, македонянъ, еракійцевъ, нашествія римлянъ, готтовъ, болгаръ. Участь сосѣднихъ областей не миновала и Македонію.

Турецкое владычество явилось какъ бы примиряющимъ элементомъ среди непрерывныхъ и ожесточенныхъ междоусобицъ грековъ, болгаръ и сербовъ изъ-за преобладанія на Балканскомъ полуостровѣ и частію въ Македоніи. Къ концу прошлаго вѣка славянскій элементъ какъ бы исчезъ съ лица Балканскаго полуострова, — да и не одинъ только славянскій элементъ: не было слышно ни объ арнау-тахъ, и еще менѣе о куцовлахахъ. Благодаря стеченію разныхъ обстоятельствъ, одни только греки, и

*) По официальной статистикѣ, напечатанной въ «Салнаме» (календарь), въ Солунскомъ вилайетѣ — 505,470 душъ, въ Монастырскомъ — 497,630 душъ, а въ Коссовскомъ (Призрѣвскомъ) 622,282. См. «Monit. Oriental», 30 апрѣля 1887 года.

больше никто, могли кое-какъ возвышать свой голосъ и высказывать притязанія объ эллинизмѣ всего полуострова.

Но вотъ, проходитъ немного времени. Какъ бы открылась нѣкая terra incognita. Воскресли сербы и румыны, дали о себѣ знать болгары. На сценѣ появились даже албанцы и куцовлахи. Еще во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг., когда русскіе въ первый разъ перешли Балканы, московскій «Телеграфъ» съ удивленіемъ констатировалъ, что за Дунаемъ живутъ болгары, которые говорятъ языкомъ близкимъ къ древне-славянскому.

Теперь время не то. Несчастный «райя» (подданный султана) даже въ Македоніи пробудился, успѣлъ полюбить свою національность и сталъ стремиться къ чему-то лучшему.

Знаменитое «начало народности» играетъ самую важную роль въ македонскомъ вопросѣ, въ появившемся въ этой странѣ движеніи. Борьба приняла ожесточенный характеръ съ тѣхъ поръ, какъ замѣчено было, что одинъ элементъ употребляетъ всѣ усилія для поправанія и поглощенія другаго. Разныя національности въ настоящее время дѣлаютъ усилія не только сохранить свою индивидуальность, но и проявить оную въ возможно лучшей формѣ политической жизни.

Гордый и горячо преданный своей «великой идеѣ» («мегали идея»), эллинъ все еще не можетъ помириться съ невозможностью возстановленія громадной Византійской имперіи.

Турокъ естественно дорожить тѣмъ, что завоевано его предками 500 лѣтъ тому назадъ мечемъ и кровью.

Болгаринъ съ полнымъ правомъ удостовѣрился, что эта его родная страна, что тутъ живутъ его братья единокровные, единовѣрные и единосвучные, и что никто не можетъ такъ справедливо возвысить свой голосъ, какъ онъ, и громко провозгласить: отъ Эгеи до Шара—мое!

И полудикій, но неиспорченный албанецъ узнаетъ съ восторгомъ о своемъ древнемъ, ерако-иллирійскомъ происхожденіи и парить на крыльяхъ идеи автономіи, самостоятельности Албаніи и Эпира.

Даже куцовлахъ, и тотъ слышалъ издали голосъ своего брата по ту сторону Дуная и не только шлетъ ему привѣтъ и подаетъ знакъ о своей жизни, но и простираетъ руку для возстановленія Аврелиановой Дакіи.

III.

Статистика національностей.

Статистика Македоніи и понынѣ остается настоящей terra incognita.

Выше я указалъ на официальные данныя этой статистики. Но эти данныя невѣрны. Въ «салнаме» (календаряхъ), гдѣ печатается статистика населенія, обозначены одни «нуфусы», т. е. податныя лица или же тѣ, которые подлежатъ воинской повинности; другими словами, «нуфусы»—это мужское населеніе. При удвоеніи нуфусовъ получается число всѣхъ жителей. Но въ томъ-то и суть, что въ Турціи обыкновенная вещь скрывать нуфусовъ по весьма понятнымъ причинамъ. Отсюда хаосъ во всѣхъ вообще статистикахъ Турціи.

Вопросъ о томъ, чье большинство въ Македоніи, т. е. какой національности принадлежит численное большинство населенія, о которомъ идетъ главный споръ, былъ бы рѣшенъ самымъ удачнымъ и справедливымъ образомъ при составленіи вѣрной и мало-мальски согласной съ научными основаніями статистики.

Такой статистики, однако, нѣтъ, и долго, пожалуй, не можетъ быть. Вотъ почему нужно обратиться къ болѣе вѣрнымъ даннымъ болѣе безпристрастныхъ этнографовъ и путешественниковъ.

Обманется во всякомъ случаѣ тотъ, который обратится для справокъ къ заинтересованнымъ источникамъ, каковы: греческіе, сербскіе, румынскіе писатели и географы. Для любопытства только, я укажу на слѣдующіе примѣры разногласія о статистикѣ національностей въ Македоніи.

Въ этой странѣ между прочими національностями живутъ такъ называемые куцовлахи или цинцары, говорящіе на языкѣ, очень близкомъ къ румынскому. Куцовлахи или просто влахи—христіане православнаго вѣроисповѣданія и до недавняго времени выдавали себя за грековъ. Но въ послѣднее двадцатилѣтіе среди ихъ появилась идея объ ихъ румынскомъ, даже римскомъ происхожденіи и возникла борьба изъ-за отдѣленія отъ греческихъ школъ и церкви. При этомъ нужно было доказать, что численность куцовлаховъ не такъ ничтожна, чтобы позволительно было не обращать на нихъ вниманія.

При такихъ обстоятельствахъ появились и появляются до сихъ поръ разныя статистическія исчисленія со стороны грековъ и румынъ.

Румынскій патриотъ Болентинеану еще въ 1868

году издалъ по-румынски свое «Путешествіе среди румынъ Македоніи» *), въ которомъ исчисляеть всѣхъ куцовлаховъ въ Македоніи, Албаніи и Фессалии въ 1.200,000 душъ обоого пола. Вотъ распределение г. Болентинеану: въ Македоніи 450,000, въ Фессалии 200,000, въ Эпирѣ, Албаніи и Фракіи 550,000. Такимъ образомъ выходитъ, что большинство населенія въ Македоніи—румынское.

Въ совершенно противоположную крайность ударился анонимный эллинскій авторъ, который считаетъ всѣхъ куцовлаховъ отъ 100 до 200 душъ въ Македоніи, Эпирѣ и Албаніи (см. корреспонденцію изъ Корча или Корицы, въ «Неологосѣ», отъ января за 1888 годъ). Другая греческая газета «Le Messenger d'Athènes» отъ 1887 года исчисляеть румынъ въ Македоніи до 15—20 тысячъ, въ Фессалии Пиндѣ—также до 20 т. Истинное, по моему мнѣнію, число румынъ въ Македоніи не превышаетъ во всякомъ случаѣ 80,000 **), какъ увидимъ ниже.

Если вы развернете любую сербскую книгу новѣйшаго времени о Македоніи, вы узнаете неимовѣрный фактъ, что иные сербскіе патріоты отрицають существованіе болгаръ въ Македоніи вопреки всѣмъ самымъ очевиднымъ свидѣтельствамъ прошлой и настоящей жизни, вопреки доказательствамъ путешествующихъ по странѣ ученыхъ. Болгары не заходятъ такъ далеко въ своей патріотической заносчивости. Они признають за сербами то, что имъ принадлежитъ по праву — всю истинную старую Сербію по сѣверную сторону Шара—Планины.

*) Calatoriile la Româniile din Macedonia, Bucuresci, 1868, стр. 61.

**) См. Біанкони Province de Macédonie.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Взаимныя отношенія національностей.

I.

Славянскій характеръ края.

Итакъ, Македонія—страна, надъ которой носятя «славянскіе духъ и рѣчь», несмотря на самыя неблагопріятныя условія для существованія и развитія славянскаго элемента. Доказательствомъ того, какъ силенъ здѣсь былъ и есть славянскій языкъ, служитъ обстоятельство, что даже арнауцы (албанцы), изолированныя въ своей лѣсистой родинѣ, и тѣ выучились говорить по-болгарски. По-турецки они не знаютъ ни слова, или только именованія чиселъ и нѣсколько привѣтствій, въ родѣ «селямъ-алекимъ» (привѣтствіе вамъ!) или «мерхаба» (здравствуй!), по-болгарски же нѣкоторые говорятъ довольно хорошо.

Считаю лишнимъ приводить старыя и новыя историческія свидѣтельства въ доказательство того, что Македонія преимущественно славянскій край. Развѣ можно отрицать то, что живетъ и заявляетъ о своемъ существованіи? Можно-ли подозрѣвать въ панславизмѣ турецкія статистики, акты, распоряженія и наименованія? Турки давно признали славянскій, именно болгарскій характеръ Македоніи въ фирманѣ султана отъ 1870 года, въ которомъ опредѣлены границы болгарскаго эквархата, границы, въ которыхъ находится и Охридъ, и Скопье, и Велесь.

Припомню только одно свидѣтельство высокаго

и важнѣйшаго авторитета о славянскомъ характерѣ македонской этнографіи. Это слова князя Бисмарка, сказанныя имъ въ его рѣчи 19-го февраля 1878 года въ отвѣтъ на интерпелляцію Беннигсена по восточному вопросу. Вотъ что сказалъ тогда канцлеръ Германской имперіи: «Этнографическое положеніе Болгаріи, какъ мнѣ извѣстно изъ самаго вѣрнаго источника и какъ это видно изъ лучшей карты, которую мы знаемъ, изъ карты Кинперта, таково, что ея національные предѣлы расширяются на западѣ, почти безъ примѣси, дальше и южнѣ Солуны, на востокѣ же доходятъ, съ незначительнымъ смѣшеніемъ турецкаго элемента, до Чернаго моря».

Послушаемъ, однако, что говорятъ сами національности Македоніи о своемъ положеніи, о своихъ правахъ и стремленіяхъ. Это интересно въ высшей степени и даетъ намъ ключъ къ лучшему уразумѣнію всего совершающагося въ этой славянской землѣ. Начнемъ по порядку, — съ турокъ.

II.

Турки и ихъ отношенія къ христіанамъ своимъ подданнымъ.

Турки—господствующій народъ въ странѣ. Пятивѣковое владѣніе на Балканскомъ полуостровѣ даетъ имъ право думать, что они безспорные господа въ Македоніи. При этомъ они всегда относились съ весьма большою терпимостью къ другимъ національностямъ и вѣроисповѣданіямъ, такъ что, по ихъ мнѣнію, эти національности не имѣютъ основанія жаловаться на турецкое владычество.

Въ теченіе вѣковъ турки очень мало посягали на вѣру, на языкъ, на народность своихъ подданныхъ. Это положеніе замѣчено въ прекрасномъ этюдѣ профессора В. Ламанскаго объ «Историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ». (См. «Заря» 1870, кн. I и II стр. 33). Профессоръ Ламанскій говоритъ, что Австрія охраняла до нѣкоторой степени отъ нѣмецкой асимиліаціи австрійскихъ славянъ, а Турція сохранила національность Балканскихъ.

Не въ одной фанатической храбрости и въ энергіи турокъ, а преимущественно въ ихъ религіозной терпимости и въ ихъ пониманіи религіозной нетерпимости латинскаго запада, заключается тайна ихъ удивительныхъ успѣховъ говоритъ Ламанскій.

Отуречившіеся «помаки» — случайное явленіе, вызванное временными мятежами и анархіей, а также стремленіемъ къ огражденію личныхъ имуществъ и жизни. У «помаковъ» и до сихъ поръ сохранились въ полной чистотѣ не только языкъ, но и вообще всѣ обычаи болгарскіе. Какъ доказано исторіей, турки даже въ первое время своихъ завоеваній давали широкую автономію народамъ и землямъ, въ которыхъ устанавливали свое господство. И до самаго послѣдняго времени турки не стѣсняли общинную и церковную автономію христіанъ. Можно даже утверждать, что гоненія и преслѣдованія противъ этихъ «автономій» начались только по побужденію византійскихъ и фанарскихъ грековъ. Звѣрства и притѣсненія турокъ появились въ наше время, и на то есть спеціальныя причины.

Турки дорожатъ своимъ положеніемъ на Балкан-

скомъ полуостровѣ, хотя почти всё, отъ мала до велика, убѣждены, что ихъ царствованію въ Европѣ настала конѣцъ. О своемъ положеніи и политическихъ стремленіяхъ разныхъ національностей они разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: «вотъ пятьсотъ лѣтъ, какъ мы царствуемъ на Балканскомъ полуостровѣ, и никто не въ правѣ упрекнуть насъ въ преслѣдованіи чьей-либо религіи народности или языка. Благодаря нашему покровительству и нашей терпимости, всё народы сохранили свой языкъ и вѣру, свой національный обликъ. Падишахъ и его «беки» — намѣстники — всегда оберегали привилегіи и льготы общинъ и ихъ религіозныхъ начальниковъ. Христіанскія населенія жили себѣ пригваючи и спокойно, и только по чужимъ подстрекательствамъ и внушеніямъ подданные Турціи стали высказывать неумѣстныя неудовольствія и стремиться къ политической независимости. Это все чужіе агенты, которые беспокоятъ мирныя населенія. Вотъ почему необходимо держать ухо востро и не допускать, чтобы иностранные агенты и эмиссары, въ особенности швабскіе, бунтовали населеніе».

Это мнѣніе высказывается обыкновенно турками, когда они заводятъ рѣчь съ христіанами по этому поводу. Оно высказывается и въ турецкой печати. Особенно рѣзко и опредѣленно оно развито въ полемической статьѣ высокооффиціознаго «Тарика» отъ 30-го января сего года.

Популярнымъ образомъ изложены эти взгляды турецкихъ дипломатовъ и публицистовъ въ одномъ изъ послѣднихъ беллетристическихъ произведеній оттоманскаго литератора А х м е д а - М и т х а д а -

эфенди. Этотъ извѣстный и самый производительный турецкій писатель—турецкій Вольтеръ въ нѣкоторомъ родѣ—въ началѣ этого года напечаталъ въ своемъ органѣ «Терджумани-Хакикатъ», въ фельетонѣ, бытовую повѣсть: «Арнаутларъ-Судіотларъ», въ которой обстоятельно разсматриваетъ отношенія господствующихъ турокъ къ христіанскимъ подданнымъ имперіи и силится доказать, что турки всегда были благодѣтелями всѣхъ населеній, что ихъ подданные были счастливы до тѣхъ поръ, пока сознавали свое выгодное положеніе въ Турціи, и что, какъ только они стали слушаться чужихъ эмисаровъ, они затѣяли непосильныя предпріятія, жертвою которыхъ сдѣлались сами. Съ нѣкоторымъ злорадствомъ Ахмедъ-Митхадъ-эфенди указываетъ на положеніе нынѣшней Болгаріи—въ примѣръ того, чего можетъ достигъ страна, не умѣющая цѣнить покровительства падишаха. Въ настоящее время Болгарія-де завидуетъ своему прежнему положенію, но уже поздно! Турецкій писатель совѣтуетъ туркамъ относиться хорошо къ своимъ подданнымъ; особенно рекомендуетъ имъ онъ жить въ полномъ согласіи и любви съ арнаутами, добродѣтелямъ и подвигамъ которыхъ посвящена его дѣйствительно прекрасная повѣсть.

Турецкое правительство особенно опасается въ Македоніи эллиновъ и болгаръ: первыхъ потому, что они располагаютъ значительными средствами и вліяніемъ и во всякое время могутъ поднять вопросъ объ эллинизмѣ Македоніи. «Это немирный, безпокойный и опасный сосѣдь», говорилъ недавно великій визирь Кіамиль-паша одному высокоуважае-

тому лицу въ Царьградѣ. Болгарь турки боятся, потому что они могутъ только вызвать внутреннія смуты. Прежде болгарь боялись еще какъ мнимаго орудія Россіи.

Съ большимъ умѣніемъ и особеннымъ мастерствомъ относятся турки къ грекамъ, болгарамъ, куцо-влахамъ и арнаутамъ съ цѣлю парализовать ихъ стремленія къ обособленности, самостоятельности и преобладающему укрѣпленію одного элемента насчетъ другаго.

Болгаре 15—20 лѣтъ тому назадъ противопоставлялись могущественной эллинской пропагандѣ, во главѣ которой находились и до сихъ поръ находятся греческіе митрополиты, силлогосы, учителя и даже эллинскіе консулы. Но когда болгарскій элементъ самъ по себѣ сталъ опасенъ не менѣе греческаго, по окончаніи послѣдней освободительной войны, турецкія власти стали обращаться еще болѣе притѣснительно съ ихъ религіозными общинами.

Какъ извѣстно, послѣ русско-турецкой войны (1877—1878 гг.) турецкое правительство не разрѣшило болгарскимъ митрополитамъ: охридскому Наананлу, скопійскому Кириллу и пелагонійскому Евстафію отправиться въ свои епархіи.

Противъ греческаго элемента впоследствии были выдвинуты новыя національности—куцо-влахи и албанцы. Куцо-влаховъ турки вовсе не боятся, потому что Румынія отъ нихъ далеко, и они не населяютъ такого сплошнаго пространства, чтобы претендовать на основаніе отдѣльной автономной области. Вотъ почему куцо-влахи служатъ орудіемъ противъ стрем-

лений незначительнаго греческаго элемента въ этой странѣ. Въ борьбѣ, недавно весьма ожесточившейся, между куцо-влахами и греками изъ-за права первыхъ учиться по-румынски и читать въ церквахъ по-румынски, турецкія власти и печать взяли сторону влаховъ противъ грековъ и эллинской пропаганды. «Тарикъ», который обыкновенно взвѣшиваетъ свои слова, какъ самый тонкій дипломатъ, выступилъ съ цѣлымъ рядомъ статей, въ которыхъ доказывалъ справедливость куцо-влашскихъ требованій и опасность отъ эллинской пропаганды для другихъ элементовъ въ вилайетахъ, называемыхъ Македоніей. Кстати сказать, турки ненавидятъ названіе «Македонія», которое само по себѣ въ ихъ глазахъ обозначаетъ элементъ преступный по тенденціямъ.

Для ослабленія самой сильной національности — болгарской, турки прибѣгаютъ къ нѣсколькимъ средствамъ. Самое, по ихъ мнѣнію, дѣйствительное средство — это религіозное раздѣленіе болгаръ на уніатовъ и православныхъ. Съ цѣлью произвести возможно глубокой расколъ въ этомъ смыслѣ, турецкія власти содѣйствуютъ католической пропагандѣ, какъ объ этомъ будетъ сказано впоследствии. Болгарамъ-уніатамъ даются нѣкоторыя льготы и облегченія, оказывается покровительство, чего напрасно домогаются съ большими усиліями болгаре-православные. Для ничтожнаго количества уніатовъ въ Македоніи разрѣшено уніатскому епископу Младену пребывать въ Солунѣ и дѣлать періодическіе объѣзды Македоніи; православнымъ же митрополитамъ закрыты и запрещенъ входъ въ эти мѣста. Это явная защита католицизма со стороны турокъ!

Нужно отдать справедливость турецкому умѣнію: благодаря этой политикѣ, они успѣли немало парализовать начавшееся было національное движеніе болгаръ въ Македоніи.

III.

Греки и ихъ «мегали идея».

За турками по своему вліятельному, господствующему положенію идутъ—греки. Если первые царствуютъ въ политическо-административномъ отношеніи, то вторые владѣютъ духовно и религіозно.

Долгое время на Балканскомъ полуостровѣ христіане имѣли двойныхъ государей: намѣстниковъ и представителей (бекилы) падишаха—пашей, и таковыхъ же патріаршихъ владыкъ изъ Фанаря. Послѣ завоеванія Константинополя турками, мало-по-малу, патріархи старались сдѣлаться при султанѣ необходимыми представителями всѣхъ христіанъ безъ различія племенъ и языковъ. Окончательно они успѣли добиться этого въ прошломъ столѣтіи, когда уничтожена была Охридская независимая архіепископія македонскихъ болгаръ. Здѣсь не мѣсто рассказывать, какими средствами были куплены эти привилегіи патріарха, и какимъ образомъ самостоятельныя болгарская и сербская церкви сдѣлались зависимы отъ царьградскаго клира. Достаточно упомянуть, что, благодаря этому привилегированному положенію греческаго духовенства, славяне и другіе христіане полуострова въ тѣ вѣка невѣжества и тьмы, въ ту эпоху летаргіи, стали

постепенно уходит на задній планъ. Скоро христіанское населеніе Европейской Турціи получило названіе «урумъ-миллети», т. е. «римскій», или, по пониманію турокъ, «греческій» народъ. И до сихъ поръ турки называютъ европейскую часть владѣній «урумъ-іери» или «румели», т. е. римская или византійская земля.

Патріархъ, который жилъ въ Царьградѣ, не забывалъ пропавшаго величія Византійской имперіи и считался въ своемъ родѣ его представителемъ и продолжателемъ. Фанарскимъ грекамъ, окружающимъ патріарха, недоставало только умѣнья, чтобы приготовить почву для осуществленія греческаго идеала: возстановленія Византійской имперіи. Представители фанара на Славянскомъ полуостровѣ не знали, какъ обращаться съ населеніемъ, и своими притѣсненіями вызвали только негодованіе и ненависть. Слова: «владыка», «епископъ» и «деспотъ» стали синонимами. И до сихъ поръ «деспотъ»—самое распространенное названіе, которое дается греческимъ митрополитамъ.

Тѣ остатки греческаго элемента, которые и до сихъ поръ замѣчаются въ приморскихъ городахъ и селахъ, единственное греческое населеніе въ Македоніи. Внутри края нѣтъ нигдѣ грековъ. Есть говорящіе по-гречески болгары, албанцы и куцовахи; есть церковныя общины, во главѣ которыхъ греческій епископъ или епископскій намѣстникъ; есть церкви, въ которыхъ совершается богослуженіе по-гречески; есть школы, въ которыхъ изучаютъ по-гречески Фукидида и Аристотеля, но грековъ нѣтъ. Я лично удостовѣрился въ этомъ во время моей поѣздки по Македоніи въ 1873 году, во

время самага сильнаго вліянія эллинской пропаганды въ этой странѣ. Между прочимъ, я былъ на экзаменѣ въ эллинской школѣ въ Монастырѣ (Битолѣ), гдѣ присутствовали турецкій мутесарифъ и мѣстный владыка. Всѣ присутствующіе—родители учениковъ и публика—говорили по-болгарски. Когда стали экзаменовывать младшихъ учениковъ изъ Эукидида, я приблизился и попросилъ одного ученика перевести мнѣ это на простой греческій языкъ. Ученикъ растерялся, сталъ смотрѣть въ сторону и покраснѣлъ, какъ ракъ. Изъ среды публики вышелъ челоѣкъ лѣтъ сорока и, приблизясь къ мальчугану, сказалъ на чисто македонскомъ нарѣчїи: «па кажи го, по болгарски, сынче!» т. е., такъ ты лучше скажи это по-болгарски, сынокъ мой!».

Не успѣла въ минувшія времена греческая пропаганда сдѣлать изъ славянскаго, албанскаго и валашскаго элементовъ эллиновъ, потому что не употребляла тѣхъ культурныхъ средствъ, которыми стали располагать только въ настоящее время. «Румъ-миллети» оказался составленнымъ изъ нѣсколькихъ національностей, каждая изъ которыхъ начала проникаться сознаниемъ своей индивидуальности. Завязалась тогда борьба, сильная, энергическая борьба на жизнь и на смерть, борьба, которая еще продолжается. Повидимому, въ негреческихъ элементахъ много жизненности, если они могли вырваться изъ когтей фанарскихъ деспотовъ и эллинской пропаганды.

Несмотря однако на факты, самые очевидные, и на свидѣтельства такихъ безпристрастныхъ путешественниковъ и ученыхъ, каковы: Ами Буе, Кип-

перть, Лезанъ, Гильфердингъ, Викторъ Григоровичъ, Тепловъ, англичанки: Макензи и Эрби,—несмотря на статистическія данныя разнаго происхожденія, изъ которыхъ видно, что греки въ Македоніи составляютъ ничтожное меньшинство, что ихъ нѣтъ внутри Македоніи, и что въ этомъ краѣ они обитаютъ только у побережья Эгея, т. е. въ южной полосѣ Македоніи, несмотря на все это греки и агенты ихъ пропаганды продолжаютъ считать себя преобладающимъ элементомъ въ странѣ и въ этомъ смыслѣ ведутъ свою борьбу...

Эллинская «мегали идея» (великая идея) не исчезаетъ изъ головъ греческихъ патріотовъ. Они всячески стараются эллинизовать чужіе элементы, и въ послѣднее время дѣло эллинизациі поставлено на лучшихъ и широкихъ основаніяхъ, но уже весьма поздно. Если они не могли въ болѣе темныя и невѣжественныя эпохи, когда все имъ содѣйствовало, превратить населеніе Македоніи въ «румъ-миллети», то еще менѣе удастся имъ сдѣлать это въ будущемъ.

Но греки не отчаиваются. Во всѣхъ городахъ Македоніи они поддерживаютъ учителей, агентовъ, которымъ платятъ изъ Элады и Константинополя многочисленныя «силлогосы», эти патріотическія общества, которыя во имя науки и школы держатъ высоко знамя эллинской пропаганды. Греческіе владыки, консулы даютъ средства и совѣты. Тамъ, гдѣ болгарамъ не удалось открыть еще болгарскія школы или воздвигнуть церковь, греческіе митрополиты всячески препятствуютъ ихъ стремленіямъ. Тамъ, гдѣ существуютъ болгарскія школы и церкви, дѣ-

даются всевозможныя усилія, чтобы представит болгарскихъ дѣятелей за русскихъ эмиссаровъ. Военное положеніе, которое установлено въ Македоніи, даетъ возможность вліятельнымъ фанаріотамъ и византійскимъ грекамъ посылать на заточеніе въ Малую Азію всѣхъ тѣхъ, которые стоятъ поперекъ ихъ дороги. Въ корреспонденціяхъ «Варшавскаго Дневника» изъ Царьграда (см. №№ отъ 20-го, 22-го и 30-го апрѣля за 1888 годъ) представлено нѣсколько свѣжихъ примѣровъ продѣлокъ фанаріотскихъ владыкъ. Несчастный случай со священникомъ о. Чипани въ Дебри (Дибра), приговореннымъ къ каторгѣ въ Малой Азіи, и закрытіе болгарскихъ школъ въ Серезѣ (Сърѣ), наприм., не единственные результаты греческихъ интригъ. Какъ только кто-нибудь изъ болгарскихъ священниковъ, зависящихъ отъ греческаго владыки, попроситъ разрѣшенія читать въ церкви, хотя бы Евангеліе, по-славянски, — дѣлу конецъ! Владыка сразу же проситъ турецкія власти наказать строптиваго священника, развращающаго населеніе «русскими» книгами.

Для эллиновъ, эллинской пропаганды и ея агентовъ Македонія не только чисто эллинская земля но безъ нея немыслимо якобы политическое существованіе Эллады. Въ высшей степени интересны эти взгляды эллинскаго общества на отечество свв. Кирилла и Меводія, какъ они собраны въ интересной брошюрѣ «Македонія», напечатанной въ прошломъ году по-гречески въ Афинахъ и секретно распространяемой въ Македоніи. Авторъ, Яни Калостипи, представилъ свой трудъ наслѣднику греческаго престола Константину: «Греція велика

и свободна, говорится въ посвященіи, но національная идея въ своей большей части еще не исполнена, и Эллада, особенно Македонія, съ жадностью обратила свои взоры къ королевской династїи, которой вы свѣтлое звено между настоящимъ и будущимъ». Въ брошюрѣ этой авторъ утверждаетъ слѣдующее:

«Нужно убѣдиться, что Македонія—сердце эллинизма, а Македонія въ опасности! Безъ Македонїи великая Греція не можетъ существовать... Македонія—основаніе единой и великой Греціи... Мы вели борьбу 50 лѣтъ и истратили 500 милліоновъ, чтобы добиться пограничной линїи, обрѣзанной кое-какъ на конференціи 1881 года; развѣ не будемъ бороться до конца, чтобы обезпечить для эллинизма большую и богатую Македонїю?»

Македонскій вопросъ, по мнѣнію автора, альфа и омега, начало и конецъ всего эллинскаго вопроса. «Разъ македонскій вопросъ рѣшенъ въ нашу пользу, мы рѣшимъ, утверждаетъ г. Калостини, въ то же самое время и вопросы Эпира и Крита», словомъ, цѣлый эллинскій вопросъ разрѣшится.

Авторъ самъ признаетъ, что тутъ нужно бороться смѣло и съ умѣньемъ, требуетъ удвоить бюджетъ и усилить пропаганду въ Македонїи, оказывать болѣшую помощь главному силлогосу македонскому (стр. 31). «Греки могутъ легко успѣть, потому что они располагаютъ средствами заставить населеніе сель и городовъ Македонїи утверждать, что это—греческая страна. За это чудо мы обязаны дѣятельности македонскихъ силлогосовъ».

Заключительныя слова автора: Македонія—ключъ

къ восточному вопросу. «Кто будетъ владѣтелемъ Македоніи, тотъ будетъ и государемъ Востока!»

Эта исповѣдь важна во всѣхъ отношеніяхъ. По ея прочтеніи можно сразу понять, почему эллинская пропаганда ведетъ столь энергичную борьбу въ Македоніи, почему владыки и агенты прибѣгаютъ ко всѣмъ, даже нечестнымъ, средствамъ для своей защиты, и почему вся греческая печать—и аѳинская и царьградская—одинаково смотрятъ въ оба, когда дѣло идетъ о Македоніи, почему, наконецъ, въ послѣднее время по поводу македонскаго вопроса турецко-греческія отношенія сдѣлались столь натянутыми.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

Взаимное отношеніе національностей.

I.

Куцо-влахи или цинцары.

Куцо-влахи или цинцары разбросаны въ разныхъ мѣстностяхъ Македоніи, куда они переселились въ разные времена, особенно же изъ разореннаго въ впрошломъ столѣтіи Мосхополя. Есть нѣсколько куцо-лахскихъ селъ въ Охридскомъ, Костурскомъ и Битольскомъ округахъ *). Немного ихъ живетъ и въ Восточной части Македоніи, именно въ Демиръ-Хи-

*) См. Замѣтки Шапкарева, хорошаго знатока Македоніи, въ «Изв. Слав. Благотв. Общества», за 1888 г., кн. 6 — 7, стр. 306. Весьма справедливо замѣчаніе г. Шапкарева, что куцо-влахи разбросаны по полуострову больше евреевъ.

сарскомъ округѣ. Но главныя жилища куцо-влаховъ— въ Эссалии, Сѣверной и Южной Албаніи (около Мосхополя, Берата и на Дѣволѣ), гдѣ ихъ около 400 сель. Въ Эссалии ихъ родина—склоны Пинда, гдѣ они живутъ сплошными массами (70 сель) *).

О происхожденіи куцо-влаховъ еще не установлено окончательное мнѣніе въ этнографической наукѣ. По мнѣнію румынскихъ ученыхъ, куцо-влахи—потомки римскихъ колонистовъ, т. е. одинаковаго происхожденія съ современными румынами. Задунайскіе влахи названы еще поэтому задунайскими румынами или македоно-румынами **).

Языкъ, на которомъ говорятъ куцо-влахи, очень похожъ на латинскій и мало чѣмъ отличается отъ румынскаго. Напримѣръ, вмѣсто «чинчи» — по румынски пять, они произносятъ «цинци», почему и названы, по мнѣнію нѣкоторыхъ этнографовъ, въ томъ числѣ и г. Пико, «цинцарами». Болгаре называютъ македоно-румынъ цинцарами, греки — куцо-влахами или просто влахами.

*) См. Etudes historiques sur les Valaques du Pinde, стр. 248—250.

***) Лучшія сочиненія о задунайскихъ влахахъ или куцо-влахахъ: Etudes historiques sur les Valaques du Pinde. Const. 1881.— Les Grecs, les Valaques, les Albanais de l'Empire Ottomane par un Valaque du Pinde, Bruxelles, 1868.—Интересно болѣе раннее сочиненіе на румынскомъ языкѣ Болитинеано: Путешествіе у румынъ Македоніи, 1868, Букурештъ. Я указываю здѣсь только на труды специально посвященные собственно такъ называемымъ куцо-влахамъ. На русскомъ языкѣ слѣдуетъ указать на статью Іоанна: Куцо-влахи (см. «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1873 годъ).

По вопросу о томъ, какимъ образомъ появились въ этихъ мѣстностяхъ Балканскаго полуострова куцо-влахи, существуютъ два мнѣнія: 1) они происходятъ отъ дако-румынскихъ колонистовъ, переселенныхъ сюда во время частичной эвакуаціи Трояновой Дакіи, при Аврелианѣ (270); 2) не отрицая общности происхожденія куцо-влаховъ и румынъ королевства, иные утверждаютъ, что между ними не существуетъ никакой исторической связи, ибо куцо-влахи—остатки римскихъ колоній, расположенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Балканъ и удаленныхъ къ Пинду разновременными «инородческими» нашествіями. Наконецъ, новое ученіе профес. Рёслера, что дунайскіе румыны пришли черезъ Дунай съ полуострова, нашло не мало послѣдователей *).

Куцо-влахи живутъ въ городахъ и мѣстечкахъ, или же продолжаютъ свое старинное, кочующее житье-бытье. Нѣтъ ничего столь противорѣчиваго, какъ статистика куцо-влаховъ, какъ объ этомъ я уже говорилъ еще въ первомъ моемъ письмѣ. Въ одной Македоніи ихъ не больше 80 тыс., какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и французскій географъ Біанкони **).

Долго, очень долго куцо-влахи, живущіе въ городахъ, были принимаемы за грековъ, учились въ греческихъ школахъ, эллинизовались и были даже горячими греческими патриотами (бывшій министръ Колети изъ Саракъ, въ Эпирѣ; покойный Стуркари, завѣщавшій 600.000 фр. Аеннамъ для постройки

*) См. *Romänische Studien*, 1871.

**) См. *Province de Macedoine*, Paris, 1885.

академіи художествъ, и пр. и пр.). Но въ послѣднее время, особенно въ началѣ семидесятыхъ годовъ, среди куцо-влаховъ проявляется національное сознание. Они стали думать о сохраненіи своей національности, о національной школѣ и церкви. Это не понравилось эллинамъ и представителямъ эллинской пропаганды. Началась борьба, борьба энергическая о проявленіи особаго національнаго существованія, продолжающаяся и до сихъ поръ.

Во главѣ національнаго движенія куцо-влаховъ поставилъ себя извѣстный патріотъ Апостоль Маргарить. Около 1870 года А. Маргарить, уроженецъ Клисурь (Монастырскій вилайетъ), будучи «даскаломъ» (учителемъ) въ своемъ селѣ греческаго языка, вздумалъ учить куцо-влахское юношество по-румынски. Въ слѣдующемъ году ему удалось открыть школу въ самомъ Битолѣ (монастырѣ), въ резиденціи греческаго архіепископа битольской епархіи. Предпріятіе и идеи смѣльчака понравились и другимъ куцо-влахамъ: не прошло много времени какъ нѣсколько школъ валахскихъ уже открылось, несмотря на препятствія и преслѣдованія греческихъ владыкъ, консуловъ и другихъ агентовъ.

Центръ этой дѣятельности—Битоль. Маргарить успѣлъ найти поддержку въ самой Румыніи, гдѣ, по примѣру греческихъ силлогосовъ, основались разные общества: «македоно-румынское общество Свѣтъ» (Lumina), общество «Macedonia» и пр. Изъ Букурешта, особенно послѣ минувшей русско-турецкой войны, стали отправляться въ Македонію разные ученые изслѣдователи, учителя и просвѣтители. Въ Битолѣ поддерживается чуть не полный

лицей. Влахи Мекедоніи добились имѣть свои отдѣльныя школы; въ настоящее время ихъ вниманіе обращено на то, чтобы добиться и своей отдѣльной церкви.

Церковь нужна куцо-влахамъ по національнымъ соображеніямъ. Въ Турціи изстари заведено, что духовные начальники въ то же самое время и гражданскіе шефы общины и народа: это «миллетъ-баши», т. е. голова народа. Если народность признается какъ отдѣльная, самостоятельная національность, она должна имѣть своего «миллетъ-башу». Этотъ послѣдній присутствуетъ въ турецкомъ меджлисѣ своего города и своимъ присутвіемъ, словомъ и ходатайствомъ устраиваетъ дѣла своей паствы. Онъ председательствуетъ въ своей духовной общинѣ, пекущейся о церковныхъ и школьныхъ дѣлахъ, разсматривающей маленькіе споры и всѣ дѣла и препирательства о завѣщаніяхъ, брачныхъ и семейныхъ отношеніяхъ.

Въ виду этого легко понять, почему и болгаре въ болѣе раннюю эпоху, и куцо-влахи нынѣ съ такой ожесточенностью ведутъ борьбу за отдѣльную національную церковь въ Македоніи.

II.

Борьба между эллинизмомъ и румынизмомъ.

Скоро двадцать лѣтъ какъ выдвинуть впередъ куцо-валашскій вопросъ, т. е. вопросъ о національно-церковной независимости куцо-валаховъ въ Турціи. Греки, въ особенности Фанаръ и его представители, естественно, всѣми силами стараются воспрепятствовать этому движенію и его успѣху. Подня-

тіе вопроса имѣло тѣмъ большую важность для Фанара и эллинизма, что этимъ обстоятельствомъ сразу отнималась всякая почва у эллинской пропаганды въ Македоніи.

Естественно было ожесточенное сопротивленіе, которымъ греки вообще встрѣтили куцо-валашское движеніе. Тутъ дѣло касалось гамлетовскаго вопроса «быть или не быть» эллинизму въ той части Балканскаго полуострова, на которую греки притязаютъ, отыскивая свои историческія, этнографическія и культурныя права.

Въ самой Македоніи греческіе епископы преслѣдуютъ всячески куцо-валашскихъ учителей, школы и дѣятелей. Я долженъ съ прискорбіемъ признать, что, по исполнѣ надежнымъ свѣдѣніямъ, архипастыри греческой церкви не всегда прибѣгаютъ къ безукоризненнымъ средствамъ въ своей борьбѣ. Часто они выдаютъ турецкому правительству опасныхъ валашскихъ агитаторовъ, и противъ Маргарита и его приверженцевъ и сотрудниковъ дѣлаются постоянные и систематическіе доносы.

Куцо-валашскіе учителя и дѣятели не остаются въ долгу предъ епископами и вообще эллинами. За каждый доносъ они платятъ грекамъ, можно сказать, сторицею. Въ Клисурѣ, родномъ мѣстечкѣ Маргарита, въ прошломъ году произошла печальная исторія во время чтенія по-румынски апостола однимъ ученикомъ. Присутствовавшій въ церкви греческій владыка запретилъ такое чтеніе, вслѣдствіе чего нѣсколько женщинъ (между которыми жена и дочь Маргарита играли важнѣйшую роль), руководимыя румынскими учителями, избили до смерти высоко-

преосвященнаго старца. Произошелъ скандальный процессъ.

По румынскимъ доносамъ, говорятъ греческія газеты, арестованъ былъ полтора года тому назадъ извѣстный греческій агентъ Пикіонъ, представитель греческаго силлогоса въ Македоніи, отличавшійся удивительной энергіей. У Пикіона были захвачены письма, которыя бросали большую тѣнь на дѣятельность нѣкоторыхъ греческихъ митрополитовъ, между прочимъ, на касторійскаго и битольскаго. Дальше, наканунѣ новаго 1888 года, въ городѣ Монастырѣ были задержаны видныя лица изъ грековъ, какъ г. Цалисъ, членъ апелляціоннаго суда и вмѣстѣ членъ аѳинскаго «силлогоса», г. Лишкиди, членъ гражданскаго отдѣленія казалийскаго суда, Вифіадисъ и учителя греческой гимназіи: Джовенитико, Василій Михаилисъ и проч. У этихъ послѣднихъ нашли 18 сундуковъ съ греческими книгами и корреспонденцію компрометирующаго свойства.

Засимъ, борьба приняла большіе размѣры, когда турки нашли между разными бумагами и такія, изъ которыхъ обнаружилось, что г. Пануриасъ, греческій консулъ въ Битолѣ,—одинъ изъ укрывателей не только эллинскихъ пропагандистовъ, но еще и разбойниковъ и революціонеровъ (?). Случай съ Пануриасомъ который былъ отозванъ изъ Битоля, хотя бы на время, ожесточилъ еще болѣе грековъ. Тѣмъ временемъ серезскій (сѣрскій), касторійскій и битольскій митрополиты также должны были по такимъ же подозрѣніямъ удалиться изъ своихъ епархій. Я думаю что въ обвиненіи какъ Пануриаса, такъ и ми-

трополитовъ, играла важную роль куцо-валашская интрига.

Греческая печать возстала снова противъ куцо-валашскихъ агитацій, результатомъ которыхъ были эти случаи съ Пануриасомъ и митрополитами. Завязалась интересная и въ высшей степени любопытная полемика. Такая ожесточенная полемика была, насколько мнѣ помнится, только въ 1880 году, когда предстояло присоединеніе къ Греціи части Фессаліи. Тогда куцо-валахи отправили было делегатовъ отъ имени валаховъ Эпиро-Фессаліи и Македоніи и въ особомъ мемуарѣ, отъ 25 марта (6 апрѣля) 1881 года, заявили, что они вовсе не греки и не желаютъ быть присоединенными къ Элладѣ *).

Греческія газеты Царьграда: «Неологосъ», «Константинополисъ» и «Епинеорисисъ» стали разсматривать, что такое куцо-валахи, сколько ихъ всѣхъ и имѣютъ ли они право на самостоятельную національную жизнь.

Въ общихъ словахъ, греческая печать поддержки вала слѣдующія положенія: «Македонія населена греками, хотя нѣкоторые изъ нихъ и не говорятъ по-гречески. Это эллины, говорящіе по-болгарски или по-валашски. Куцо-валахи вовсе не отдѣльный національный элементъ. Между ними и румынами нѣтъ рѣшительно ничего общаго. На берегахъ Дуная не было еще никакихъ румынъ, когда куцо-валахи и албанцы защищали свою общую родину вмѣстѣ съ эллинами отъ нашествія кумано-болгаръ — предковъ нынѣшнихъ румынъ. Румыны произошли отъ

*) См. текстъ мемуара въ *Etudes historiques sur les Valaque.*

этнографической смѣси кумано-болгаръ съ даками, римлянами, готами, гуннами, болгарами, греками, мадырами (sic) и проч. Албанцы не что иное, какъ отпрыскъ того же эллинскаго дерева, т. е. греко-пеласгическаго происхожденія. Что же до куцо-валаховъ или цинцаръ — это византійцы (sic), которые сами стали называть себя, начиная съ IV столѣтія, валахами, греко-валахами и пр. У валаховъ нѣтъ ничего болгарскаго или дако-румынскаго; это номады, пастухи, тогда какъ румыны — земледѣльческій народъ. Валахи произошли отъ смѣшенія греческой и готской расъ, что доказывается ихъ языкомъ и иными свидѣтельствами» *).

Куцо-валахи нашли защиту на столбцахъ офиціозовъ «La Turquie» и «Тарика». Кроме того, они защищали и защищаютъ свое дѣло въ пештской газеткѣ «La Revue de l'Orient», гдѣ пишетъ самъ Маргаритъ — сынъ. Вообще, куцо-валахи поддерживаются не только одними румынами, но и турками и австрійцами. Турки ихъ поддерживаютъ для противобѣса греческому вліянію; австрійско-католическая пропаганда въ своей поддержкѣ руководится началомъ *divide et impera*.

Взаимное отношеніе національностей.

III.

Албанцы или арнауты.

Албанцы, шкипетары, или арнауты — потомки древнихъ иллирійцевъ, арваниты — византійцевъ. Вотъ

*) Я не распространяюсь и не говорю о цитатахъ, которыми вообще очень изобилуютъ греческія газеты. Особенно привязываются на помощь Ниліусъ и Канавусъ Ласкарисъ.

и все, что известно о происхождении этого горного и до сих пор полудикаго племени.

Албанцы не похожи по своему языку и быту на какой либо из существующихъ въ Европѣ народовъ. Они живутъ въ Албаніи, Эпирѣ и Фессалии и отчасти въ сѣверо-восточной Македоніи кланами и дѣлятся различно. Старинныя ихъ дѣленія: геги — живущіе на сѣверѣ, и тоски — живущіе на югѣ. Восемь или девять десятыхъ изъ албанцевъ приняли мусульманскую вѣру, остальные христіане: католики, православные, греко-православные, болгаро-православные и пр. Къ католикамъ-арнаутамъ принадлежатъ миридиты, племя около 20,000 чел., живущее отдѣльной, полусамостоятельной жизнью, которое во время войны даетъ Высокой Портѣ известныя контингентъ войска. Миридиты живутъ и управляются своеобразно и по своимъ старымъ обычаямъ съ приемомъ изъ наследственной династіи Дода. Всѣхъ албанцевъ Гекаръ насчитываетъ до 1.300.000, но это число преувеличено, какъ справедливо замѣчаетъ Лежанъ*).

Албанцамъ суждено играть нѣкоторую роль въ разрѣшеніи балканскаго вопроса. Они не разъ заявляли о своемъ существованіи Знаменитая эпопея ихъ борьбы времени Искандеръ-бега, потомъ защита Сули и національныя движенія миридитскихъ Дода, наконецъ стремленіе къ обособленію, къ созданію особой албанской школы, литературы и даже церкви, все это неоспоримые факты. Хотя и раздѣленные по вѣрѣ — одни мусульмане,

*) Лучшія сочиненія объ албанцахъ: Ганъ, Albanische Studien, Гекаръ: Histoire de la Haute Albanie, и Лежанъ, Ethnographie etc.

другіе христіане, албанцы отличаются общимъ стремленіемъ къ отдѣльной автономіи, что доказано упомянутыми движеніями. Этистремленія различаются въ интенсивности: у христіанъ они проявляются сильнѣе.

Турки не умѣли и не умѣютъ привязать къ себѣ это дикое племя. Напротивъ, для нихъ албанцы или «разбойники», или «баньщики»^{*)}). Не лучшею монетой платитъ албанецъ турку; онъ смотритъ на него какъ на сомнительнаго друга и какъ на испорченнаго, негоднаго и слабаго союзника. И такая ненависть существуетъ между турками и албанцами магометанскаго вѣроисповѣданія. Можно себѣ представить, во сколько она сильнѣе между турками, съ одной стороны, и христіанами албанцами, особенно миридитами, съ другой. Послѣдніе, чувствуя себя вдвойнѣ обиженными, какъ утратой своей независимости, такъ и угнетеніями, достающимися на ихъ долю, крайне нетерпѣливо переносятъ власть Порты.

Узы, связывающія это племя съ его повелителями, никогда не имѣли характера строгаго подчиненія и были чужды всякой привязанности. Турецкому правительству долго еще останутся памятны тѣ тягости и кровопролитія, которыхъ стоило ему покореніе Албаніи; не можетъ оно также быть довольно тѣмъ приемомъ, который наиболѣе буйная часть націи (горцы-геги) оказываетъ турецкимъ повелителямъ при наборѣ рекрутовъ и собираніи податей. Наконецъ, не можетъ оно легко простить албанцамъ и помириться съ тѣми оскорбленіями и даже опасно-

^{*)} Сѣверные албанцы—мусульмане и свирѣпые гайдуки; южные — большинство христіане, они нанимаются въ баньщики во всѣхъ главныхъ городахъ.

стями, которымъ такъ часто подвергаются правительственные чиновники Высокой Порты. Со своей стороны, албанцы сохраняютъ горькое чувство обиды за утраченную свободу и за отнятыя у нихъ въ недавнемъ прошломъ привилегіи, и съ лихвой оплачиваютъ туркамъ.

Особенно и больше всего ненавистны туркамъ миридиты, христіане католическаго вѣроисповѣданія. Если о другихъ албанцахъ можно, хотя бы на минуту, согласиться, что это сырой этнографическій матеріалъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, что у нихъ не ясна идея о независимости, то никоимъ образомъ нельзя сказать то же самое о миридитахъ, хотя это племя самое малочисленное въ албанской окраинѣ (около 20.000 человекъ). Оно было всегда независимымъ въ своихъ неприступныхъ горахъ и ущельяхъ съ отвѣсными стѣнами, куда весьма трудно было проникнуть войску падишаха. Во главѣ этого племени всегда были свои «князья» фамиліи Дода. Эта фамилія дала италіянскихъ Дода, и мы видимъ, что изъ италіянской вѣтви вышелъ извѣстный министръ Италіи—Джозеппо Дода. Около 15—16 лѣтъ тому назадъ, Пренкъ Бибъ-Дода, потомокъ старинныхъ властителей миридитовъ, былъ удаленъ изъ своей родины въ Константинополь, гдѣ проживалъ подъ надзоромъ турецкаго правительства.

Когда въ послѣднее время стало извѣстно о новомъ движеніи въ странѣ миридитовъ, начали изслѣдовать не дѣло ли это самого Пренка Бибъ-Дода, покровительствуемаго австрійцами. Падишаху донесли, что Бибъ-Дода не чуждъ участія въ движеніи.

Дѣйствительно ли турки нашли, что ихъ невольный

стамбульскій гость агитируетъ въ видахъ своего возвращенія къ миридитамъ, я не знаю. Но Пренкъ Бибъ-Дода долженъ былъ удалиться изъ Константинополя, откуда могъ разсылать своихъ людей и сноситься съ миридитами. Его сослали въ Кастамуни (Малую Азію).

Миридиты требуютъ возвращенія своего шефа и «князя». Онъ былъ всегда защитникомъ ихъ національнаго дѣла, ихъ церкви, ихъ религіи.

У албанцевъ магометанскаго вѣроисповѣданія національныя стремленія не проявляются съ такимъ ожесточеніемъ. Въ послѣднее время нынѣшній султанъ рѣшилъ сдѣлать изъ нихъ отдѣльный полкъ своей лейбъ-гвардіи. Онъ надѣялся, и основательно, что албанская «бесса» (честное слово, подтверждающее преданность) будетъ ему очень полезна. Въ нихъ онъ нашелъ вѣрныхъ и мужественныхъ охранителей своего Илдызъ-Кіоска. Но эти албанцы не проявляютъ никакого стремленія къ отуреченію; напротивъ, подъ стѣнами Илдыза, гдѣ казармы и лагерь лейбъ-гвардіи падишаха, проѣзжіи услышатъ два языка: албанскій и арабскій — языки его бѣлыхъ и черныхъ охранителей.

Греки не очень довольны албанскимъ движеніемъ, идущимъ рука объ руку съ другимъ, не менѣе интереснымъ движеніемъ маленькаго племени македонскихъ куцо-валаховъ. Старанія эллинизма поглотить хотя бы южныхъ албанцевъ православнаго вѣроисповѣданія оказались тщетными.

За границей существуютъ два очага, поддерживающіе албанское движеніе. Одинъ на островѣ Корфу, другой — въ Букурештѣ. Эти центры — сѣдалища

такъ-называемой албанской лиги, имѣющей цѣлью литературную и революціонную дѣятельность. Недавно еще въ газетахъ появилась прокламація къ албанцамъ, изданная албанско-македонскою лигой въ Букурештѣ и приглашающая «братьевъ албанцевъ Балканскаго полуострова, потомковъ древнихъ Пелазговъ, воспрянуть отъ летаргическаго сна, защитить себя отъ несправедливыхъ притѣснителей и добиться правъ національной личности». Букурештская лига солидарна и согласна съ куцо-балахами, которые также должны бороться сколько противъ турокъ, столько и противъ эллинской пропаганды.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ я зналъ одного изъ видныхъ дѣятелей арнаутскихъ—К. Христофоридиса. Это былъ православный арнаутъ, учившійся по-гречески и получившій высшее образованіе въ Афинахъ. Христофоридисъ взялся было составить албанскую грамоту, писалъ по-албански греческими буквами съ прибавленіемъ славянскихъ для тѣхъ звуковъ, которые не имѣли своихъ выразителей въ греческомъ алфавитѣ (я, ц, ч и пр.). Ученый албанецъ успѣлъ перевести и напечатать такимъ образомъ: священную исторію, Новый Завѣтъ, молитвы и проч.

Другой албанскій дѣятель Наумъ... (фамиліи нынѣ не могу вспомнить) сталъ думать о болѣе радикальной реформѣ въ албанскомъ языкѣ, но сдѣлался жертвою своей затѣи. Его отправили въ Царьградъ, по доносу Фанора. Турецкое правительство относится индифферентно къ литературному движенію албанцевъ-христіанъ. Что же касается албанцевъ-мусульманъ, то оно смотритъ на нихъ, какъ на ту-

рокъ, старается по возможности обучать ихъ по-турецки, приглашаетъ болѣе интеллигентныхъ въ царьградскія школы, но объ отдѣльной албанской литературѣ оно не заводитъ рѣчи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ комиссія изъ арнаутовъ-мусульманъ занялась проектомъ какой-то новой арнаутской азбуки; но комиссія собралась, поболтала и этимъ кончила свою миссію *).

*) Интересныя свѣдѣнія касательно новѣйшаго албанскаго движенія сообщаетъ корреспондентъ русскаго «Правительственнаго Вѣстника» изъ Витолі (сентябрь 1888 г.).

«Вслѣдствіе возваній, разосланныхъ албанскимъ комитетомъ въ Бухарестъ, албанское національное движеніе, пріостановившееся было съ открытіемъ національныхъ школъ въ южной Албаніи, нынѣ вновь оживилось. Въ гор. Джорджъ состоялось недавно собраніе албанскихъ беевъ и христіанскихъ нотаблей, на которомъ было предложено, для упроченія дѣла, учредить въ этомъ городѣ постоянное албанское дружество съ тѣмъ, чтобы оно было главнымъ центромъ движенія. Это предложеніе было тотчасъ же принято почти всѣми участниками собранія и многіе изъ нихъ тутъ же записались членами вновь учреждаемаго дружества, причемъ внесли въ его кассу, по добровольной подпискѣ, около 100 турецкихъ лиръ. Въ то же время предположено заботиться объ учрежденіи такихъ же дружествъ во всѣхъ албанскихъ провинціяхъ. Дружества будутъ состоять въ непрерывныхъ сношеніяхъ между собою и сообща стараться о возможно большемъ распространеніи албанскихъ школъ. На главное дружество будутъ возложены, между прочимъ, заботы о привлеченіи къ дѣлу албанцевъ, проживающихъ внѣ Турціи, а равно объ изысканіи денежныхъ средствъ для нуждъ дружествъ. Новое албанское движеніе сильно ввводило греческихъ патриотовъ, которые въ учрежденіи дружествъ видятъ сильный подрывъ греческой пропагандѣ. Несмотря, однако, на значительныя матеріальныя средства, которыми располагаютъ греки, имъ едва ли удастся помѣшать дальнѣйшему распространенію національнаго движенія среди албанцевъ».

Не раз мнѣ случалось бесѣдовать съ албанцами изъ Добра (Дибра) и Тетова. Они говорятъ хорошо по-албански съ македонскимъ отгѣнкомъ въ говорѣ. Нѣкто Мина изъ сел. Духа (Тетова) рассказывалъ мнѣ, что въ ихъ селѣ всѣ арнауы «булгары», а въ Зебрѣ, гдѣ власть Фанара сильнѣе, арнауы— «урумы» (греки). Въ послѣднее время ихъ также заставляли называть себя самихъ урумями. Не доказываетъ ли это, что національное сознание совершенно невѣдомая для албанцевъ вещь? Или то, что поалбанившіеся, дабы избѣгнуть преслѣдованія болгаръ, и по сихъ поръ не смѣютъ заявить открыто о своей настоящей, болгарской національности *)?

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Взаимное отношеніе національностей.

I.

Сербо-болгарскій споръ.

Я желалъ было избѣгнуть самаго щекотливаго пункта македонскаго вопроса о сербско-болгарскомъ спорѣ. Я желалъ поступить такъ, тѣмъ болѣе, что, по крайнему моему убѣжденію, это «домашній споръ», который когда нибудь заинтересованные славяне рѣшатъ сами. Но въ виду того, что въ послѣднее время и болгаре и сербы подняли споръ даже на страницахъ русской журналистики и стали писать «страстные статьи» (даже съ рѣзкими и неспра-

*) Шапкаревъ приводитъ живой примѣръ албанизации болгарскихъ славянъ г. Корча жители котораго 40—50 лѣтъ тому назадъ были чистыми болгарями, а теперь—албанцы. См. Извѣстія, тамъ-же.

ведливими отзывами) о Македоніи, хотя бы «съ точки зрѣнія научной», такъ какъ даже на страницахъ журнала «Изв. Слав. Благотвор. Общества» и для одной и для другой сторонъ допущены длинныя защиты по «горячей распрѣ» насчетъ Македоніи *), то мои замѣтки были бы совершенно не полны, если я не коснусь хотя слегка и этой стороны вопроса.

Въ высшей степени справедливы слова профес. Ламанскаго **), что «русская публика должна непременно поближе познакомиться съ характеромъ и смысломъ болгаро-сербскаго спора насчетъ Македоніи. Эта распря горячая и скоро не кончится».

Хотя я знаю кое-что по личнымъ и непосредственнымъ наблюденіямъ и о характерѣ славянскаго населенія Македоніи, но, по многимъ соображеніямъ, предпочитаю представить споръ именно въ аргументаціи двухъ заинтересованныхъ сторонъ. Пусть каждый рассудитъ, на чьей сторонѣ правда?

Не могу, однако, не замѣтить слѣдующаго любопытнаго явленія. Сербско-болгарскій споръ о Македоніи не существуетъ въ самой Македоніи, гдѣ о сербахъ нѣтъ помину. Этотъ вопросъ поднять тенденціозно и съ исключительно политической цѣлью коноводами и завзятыми публицистами изъ сербовъ. Только въ послѣднее время бѣлградское «общество св. Саввы» пробуетъ провести въ самую Македонію, въ жизнь этого края идею о сербской національности македонскихъ славянъ; но эта попытка остается только въ

*) См. кн. 9 «Извѣстія Слав. Благ. Общества» за 1887 г. Замѣчанія на статью пр. Дринова о сербскомъ говорѣ.

**) Тамъ же.

изданіяхъ этого общества. Благодаря сербской пропагандѣ, появились и нѣкоторые, подкупленные сербами, «сербствующие» македонцы, называющіе себя то старо-сербіянцами, то «чисто македонцами». Но чтобы тамъ ни говорили, не такъ-то легко навязать кому-либо чужую національность!...

II.

Сербскія притязанія на Македонію.

Въ сербской литературѣ давно извѣстны произведенія своеобразныхъ патріотовъ (вродѣ Милоша Милоевича), которые толковали и толкуютъ, что весь Балканскій полуостровъ населенъ народомъ «сербскаго племени», а слѣдовательно долженъ со временемъ принадлежать Сербіи. Всеизвѣстная истина, что честолюбіе патріотовъ маленькихъ странъ способно воспламеняться очень легко сколько-нибудь славными историческими воспоминаніями. Кому неизвѣстно, что для сербовъ исторія времени царя Душана украшается въ ихъ воображеніи чертами небывалой силы и величія.

Эти фантазіи сербскихъ мечтателей даютъ имъ «право»—именно право, какъ говорятъ и поддерживаютъ они весьма серьезно—думать о завоеваніи всего Балканскаго полуострова, включительно и непремѣнно съ Царьградомъ и объ основаніи сербской имперіи, равняющейся древней Византіи. Нелишне тутъ-же замѣтить, что эти мечтанія сербскихъ политиковъ и патріотовъ на руку австромадьярской дипломатіи, и они находятъ полный просторъ для своего выраженія въ пештскомъ листкѣ печальной извѣстности «La Revue de l'Orient».

Нѣкоторые изъ продолжателей идеи М. Милоевича оказались гораздо болѣе хитрыми и опасными. Они постарались съ одной стороны сократить границы будущаго «сербскаго царства», а съ другой обосновать научнѣ свои притязанія. Таковъ, между прочимъ П. Сретъковичъ *) и множество изъ сербскихъ ученыхъ-политикановъ и шовинистовъ. Для того, чтобы представить взгляды сербскихъ ученыхъ патриотовъ на Македонію, я обращусь къ новѣйшему по этой части труду М. В. Веселиновича, напечатанному въ органѣ «Друштва св. Саввы» — Бр а с т в о **).

Авторъ прежде всего указываетъ на то, что Македонія—страна, границы которой во всякое время видоизмѣнялись. Первоначально Македоніей называлась полоса или взморье на Эгеѣ; за симъ она расширялась; но никогда границы этой области не были точно опредѣлены. Самый большой хаосъ понятій на этотъ счетъ царствовалъ съ начала нынѣшняго вѣка, когда всѣ заинтересованные народы стали по своему называть край этотъ и разграничивать его. Сами турки называли Македонію Румелией—что означаетъ греческая страна. «Нынѣшніе македонцы не имѣютъ ничего общаго съ греками. Македонцы—не греческаго происхожденія. Македонцы, особенно западные, говорятъ по сербски (?), воспѣваютъ сербскихъ юнаковъ, королей и царей, ими гордятся, пля-

*) См. его статью въ цитир. номеръ Изв. Слав. Благ. Общ.

***) Трудъ этотъ носитъ заглавіе: Географско-этнографски преглед. Македоније и Старе Србије (с картом.). (См. «Браство» кн. III).

шуть хоро, какъ сербы, и все ихъ житье-бытье подобно тому же у другихъ сербовъ» (курсивъ въ подлинникѣ). «Болгаре-же, «отводя воду въ свою рѣку», доказывали и доказываютъ, даже стали доносить и интриговать, что Македонія ихняя, на основаніи ошибочныхъ свѣдѣній извѣстныхъ пропагандистовъ и тѣхъ, которые рады были-бы попасть въ ученые и пишутъ обо всемъ, какъ компетентные люди. Въ Македоніи, особенно въ средней и западной, нѣтъ болгаръ (курсивъ подлинника). То обстоятельство, что Самуилу удалось основать на нѣсколько лѣтъ какое-то государство и не въ настоящей Македоніи, а въ южныхъ старосербскихъ земляхъ и насчетъ старосербскаго королевства, убивая обманомъ сербскихъ королей, ничего не доказываетъ, ибо его держава была въ неестественныхъ границахъ и кратковременна. Тамъ отъ болгарской народности не осталось ни помину».

Послѣ этого приговора о національности Македоніи, приговора, мотивировать который не было угодно сербскому автору, онъ очертилъ границы этой области совершенно новыя, оригинальныя и своеобразныя.

«Македонія начинается съ устья р. Быстрицы (по тур.—Инже-Карасу), идетъ вдоль Эгея (Бѣлаго моря), собственно же Солунскаго залива, вплоть до устья Месты, засимъ къ сѣверу идетъ до Струмы, въ которую впадаетъ Струмица; отсюда пресѣкаетъ Вардаръ при Демиръ-Капіи; дальше пресѣкаетъ р. Црну, близъ ея устья, идетъ по ея теченію до Битоля, засимъ граница опять тянется южнѣе по высотамъ Чавата, Перистера и Неречкой планиной опять до Быстрицы».

Сербскій патриотъ умышленно стѣсняетъ сѣверныя и западныя границы Македоніи. Цѣль его очевидна. Между прочимъ, она явствуетъ изъ дальнѣйшаго его этюда: ему нужно было помѣстить Охридъ, Прилѣпъ, Велесъ, Скопье (Ускиопъ) и даже Дебаръ (Добра) въ предѣлахъ Старой Сербіи. Послѣ своего разграниченія, авторъ еще разъ произноситъ безапелляціоннымъ тономъ такую сентенцію: «Всѣ эти земли составляютъ нынѣшнюю Македонію, на которую по началу народности имѣютъ право исключительно сербы!»

Напрасно я искалъ доказательствъ какихъ бы то ни было для подтвержденія тезиса г. Веселиновича о сербизмѣ Македоніи. Онъ утверждаетъ категорически, какъ бы свидѣтельствуя подѣ присягой о видѣнномъ и слышанномъ, и вовсе не беспокоится о томъ, что говорятъ другіе очевидцы-свидѣтели. Специальная часть его этюда не лучше общей части. Въ ней говорится, что Солунъ сербскій городъ, несмотря на то, что изъ 80.000 душъ обоого пола 40.000 евреевъ, остальные же турки, греки и меньше всего сербы. И отвѣтъ у него тутъ тоже готовъ «потому что сербовъ всегда преслѣдовали». «Но въ солунскомъ округѣ 72 села, между которыми только 6 греческихъ, остальные всѣ сербскія» (!) Авторъ какъ бы предвидѣлъ очевидную нелѣпность своихъ крайнихъ заявленій и на этотъ разъ постарался привести нѣсколько доказательствъ. Вотъ они: Около Солуна се слави, као и около Београда, т.е. около Солуни празднуется «слава» (извѣстный родовой праздникъ, считаемый сербами исключительно своею принадлежностью), да «и въ Солунѣ построена

церковь Св. Троицы королемъ Милотинымъ (стр. 191)». И только.

Всѣ другіе города Македоніи сербскіе, даже чисто-сербскіе, опять по такимъ же причинамъ: «око се слави, као и око Београда и... какой нибудь король сербскій заѣзжалъ туда или же строилъ церковь». Въ границахъ своеобразной Македоніи автора живутъ 1.000.000, именно же 600.000 сербовъ, остальные же—греки, турки и цинцары. Болгарь нѣтъ ни одной души! Также ни одного болгарина нѣтъ въ Старой Сербіи, гдѣ 1.600.000 душъ, между которыми 1.200.000 сербовъ, остальные же—албанцы, цинцары и турки. Нужно отдать справедливость редакціи «Великой Сербіи», она поставила вопросъ о сербскихъ земляхъ на болѣе раціональной почвѣ, и свои взоры обратила куда слѣдуетъ: на Боснію и Герцеговину и истинную Старую Сербію. Несмотря на это, газета все-таки заплатила свою дань сербскому шовинизму по отношенію къ Македоніи.

III.

Доказательства болгаръ о болгаризмѣ Македоніи.

Доказательства болгаръ о болгаризмѣ Македоніи весьма сильны и убѣдительны. Въ сжатой формѣ они представлены въ книгѣ на французскомъ языкѣ: «Македонія съ точки зрѣнія этнографической, исторической и филологической» *).

Авторъ принимаетъ какъ бы доказаннымъ поло-

*) La Macédonie au point de vue ethnographique, historique et philologique par Ofeicoſ. Philippopoli, imprimerie Centrale. 1888, стр. 388—съ приложеніемъ двухъ картъ.

женіе о славянствѣ Македоніи; нужно доказать, какими славянами населена страна. Прежде всего онъ приводитъ доказательства самихъ македонцевъ, говорящихъ: «мы—болгаре». Не могли же эти племена нарочно называть себя именемъ, которое было столь ненавистно еллинской пропагандѣ, за которое во всякое время можно было пострадать и которое не находило покровительства у сильныхъ представителей Фанара. Особенно торжественно и во всеуслышаніе македонцы заявили о своей болгарской національности во время борьбы съ Фанаромъ за церковныя права. «Мы также болгаре, говорили они; мы также желаемъ учиться во всѣхъ школахъ по-болгарски, слушать славянскую литургію» (стр. 11). Сербы много раньше освободились, у нихъ національное сознаніе пробудилось тоже раньше, но македонцы къ нимъ не пристали. Македонцы, очевидно, ждали культурнаго движенія въ Болгаріи, чтобы присоединиться къ нему.

Во время великой борьбы беззащитныхъ болгаръ съ Фанаромъ македонцы шли рука объ руку съ болгарскими соотечественниками и въ своихъ просьбахъ и адресахъ на имя Высокой Порты называли себя болгарами. Въ патріаршемъ собраніи 1858 года сербы изъ Босніи и Герцеговины назывались сербами, македонскіе же представители болгарами (13 стр.). Во время всей сессіи того собранія ни одинъ сербъ не упомянулъ о Македоніи, а всѣ сербскіе представители говорили о сербахъ по ту сторону Шара.

Далѣе авторъ указываетъ на мнѣніе самого вселенскаго патріарха, признавашаго, такъ сказать, офи-

дiально, что сѣверныя македонскія епархіи: скопская, велеская и охридская — чисто болгарскія, т. е. населены сплошь болгарскими жителями. Впослѣдствіи македонцы принимали участіе во всѣхъ проявленіяхъ болгарской общественной и политической жизни.

Во время болгарскихъ возстаній до времени освобожденія болгары Македоніи были отправляемы въ заключеніе въ Азію за свои симпатіи къ этимъ движеніямъ. И до сихъ поръ они страдаютъ за свою болгарскую національность, но это обстоятельство вовсе не заставляетъ ихъ отказаться отъ нея. А въ интересахъ македонцевъ было бы называться греками или сербами. По ту сторону Шара, то есть въ истинной старой Сербіи, нѣтъ ни одного заточеннаго, арестованнаго, наказаннаго за служеніе идеѣ своей сербской національности.

Во время сербско-турецкой войны (въ 1876 г.) въ Сербіи сформировались было четы македонскихъ добровольцевъ; но они не называли себя ни сербами, ни старо-сербіанцами, а болгарами. Засимъ, почему, сербы никогда прежде не интересовались несчастіями, злодѣяніями и ужасами, которымъ подвергалось населеніе Македоніи? Почему, сами македонцы не обращались за помощью къ Сербіи, не бѣжали туда, а въ Болгарію? Что сдѣлало до сихъ поръ сербское правительство, дабы помочь македонцамъ? Въ 1884 году вся Болгарія поднялась какъ одинъ человекъ, и требовала на митингахъ и въ адресахъ помочь Македоніи, требовала исполненія 23-й статьи берлинскаго трактата; что же сдѣлали въ это время братья-сербы?... Сербскіе патріоты

устроили митингъ съ цѣлью заявить, что болгаре не имѣють права на Македонію и только (стр. 17).

Послѣдняя сербско-болгарская война послужила также краснорѣчивымъ доказательствомъ по вопросу о томъ, къ какой національности принадлежать македонскіе славяне. Въ началѣ движенія массы македонцевъ пришли въ Филиппополь и Софію, составили четы и бросились на Сербію. Ничего подобнаго не происходило въ Сербіи.

Дальше авторъ приводитъ цѣлый рядъ доказательствъ и примѣровъ того, что турки и турецкое правительство считаютъ македонскихъ славянъ болгарами. Во время переписей македонцы называются этимъ именемъ; ихъ общины носятъ названіе «болгарской», «нуфузь-тефтернери». Списки податныхъ и вообще мужскаго пола всѣхъ жителей — также свидѣлствуютъ о болгарской національности македонцевъ (стр. 23).

Нѣкоторые сербскіе патріоты и сербофилы-писатели утверждаютъ, что македонскіе славяне стали называться болгарами съ тѣхъ поръ, какъ учреждена «болгарская экзархія». Авторъ развиваетъ это ученіе весьма легко, доказывая, между прочимъ, и историческими цитатами, что македонцы во всякое время были болгарами. Онъ цитируетъ житіе св. Климента, архіепископа охридскаго (умершаго въ 916 г.), «Зерцало» (рукописная книга, найденная авторомъ), «Утѣшеніе грѣшныхъ» (также), извлеченія изъ книги Верковича («Народныя пѣсни македонскихъ болгаръ»), напечатанной въ Бѣлградѣ еще въ 1860 г., въ которыхъ о Македоніи говорится, какъ о болгарской землѣ; дальше приводитъ свидѣ-

тельства путешественницъ англичанокъ Мекензи и Эрби («Путешествіе въ славянскихъ провинціяхъ Европейской Турціи»), русскаго ученаго и профессора покойнаго Виктора Григоровича («Очерки ученаго путешествія по Европейской Турціи», 1848, Казань), проф. Константина Иречка и др. Наконецъ, авторъ ссылается на этнографическія карты и труды Лежана, Ами Буе, Киперта, а также и на статистиковъ: М. В. Теплова, Синве, анонимаго автора филиппопольскаго изданія (1880 года) и проч.

Авторъ не отрицаетъ права сербовъ на Старую Сербію. Онъ ограничиваетъ только это право въ его истинныхъ предѣлахъ. Сѣвернѣе Шара—сербы, южнѣе — болгаре, вотъ положеніе, которое г. Офейковъ доказываетъ многочисленными данными. Онъ удивляется претензіямъ сербскихъ крайнихъ патріотовъ, ссылающихся на какое-то историческое право. Изъ одного того, что нѣкогда удалось сербекому королю Стефану Душану владѣть Македоніей, еще нельзя заключить объ историческомъ правѣ сербовъ надъ этой страной, потому что, пользуясь этимъ аргументомъ противъ сербовъ, можно требовать для болгаръ цѣлой Сербіи, а для турокъ — половины южной и сѣверной Европы.

Вообще болгарскіе патріоты и писатели несравненно менѣе шовинисты и всегда были въ высшей степени скромнѣе сербскихъ душанистовъ. Я не знаю ни одного, даже самаго рьянаго, партизана великой Болгаріи, который писалъ бы, что въ старой Сербіи нѣтъ сербовъ, что болгарское государство должно объять и сербскій Зайчарскій округъ, потому что

тамъ говорили и даже кое-гдѣ еще говорятъ по-болгарски *) и проч. Даже въ послѣднее время, когда среди болгарской патриотической молодежи зародилась идея о великой независимой Болгаріи, опять таки эти стремленія куда какъ ограниченнѣе сербскихъ **).

*) По Милчевичу (Сербія, 923), болгарскій языкъ еще въ употребленіи въ самомъ Зайчарѣ, Грлянь и Великомъ Изворѣ (чисто болгарскія народныя пѣсни оттуда, тамъ же 931 — 938). Слѣды болгарскаго языка встрѣчаются еще въ Адекинацкомъ, Кляжевацкомъ, Црноръчскомъ и Кранскомъ округахъ.

**) Болгаре вообще ограничиваютъ свои стремленія тѣмъ, что было признано за ними въ «Царьградской конференціи» 1876 г. и что было засимъ утверждено въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ 1878 года.

Въ анекдотъ с. въ протоколахъ п. конференціи относительно Болгаріи читаемъ буквально слѣдующее, подъ заглавіемъ: «Болгарія, проектъ органическаго устава». — Изъ нижеизложенныхъ территорій и согласно тутъ приложенной картѣ будутъ составлены двѣ провинціи (вилайета), долженствующія управляться по нижеозначеннымъ формамъ.

«Восточный вилайетъ, который будетъ имѣть своимъ главнымъ городомъ Тырново, состоитъ изъ санджаковъ: Рущукскаго, Тырновскаго, Тулчинскаго, Варненскаго, Сливненскаго, Филиппопольскаго (исключая казы Султанъ-Іери и Ахырь-челеби) и изъ казъ Кыркъ-кылисе, Мустафа-паша и Кызыль-агачъ».

«Западный вилайетъ, который будетъ имѣть своимъ главнымъ городомъ Софію, будетъ составленъ изъ санджаковъ: Софійскаго, Видинскаго, Нишкаго, Ускюпскаго, Вытольскаго (исключая двухъ южныхъ казъ (уѣздовъ), часть Серезскаго санджака (три сѣверныя казы) и казы: Струмицкую, Тиквешскую, Велескую и Касторійскую».

Не болгары же, а еще менѣе русскіе и панслависты, заявили единодушно на константинопольской конференціи, что «въ Балканскомъ полуостровѣ существуетъ пространная территорія, простирающаяся непрерывно отъ Чернаго моря до Солуны, гдѣ болгаръ находится такъ много, что нельзя не назвать ее Болгаріей.

Въ послѣднее время болгаре стали побавваться сербской пропаганды, которая сдружилась съ Фанаромъ и работаетъ заодно. Но все болгарскія газеты высказываютъ мнѣніе, что Македонія никогда не можетъ потерять своего національнаго облика и не особенно сокрушаются этимъ. Онѣ больше боятся, *et pour cause*, австро-католической пропаганды, для которой вся эта племенная борьба служить только приготовленіемъ торжества *Drang'a nach Osten*, какъ я объ этомъ еще выскажу свое мнѣніе.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Борьба національностей и результаты оной.

I.

Индифферентность турокъ.

Я не буду разсматривать вопроса, кто правъ въ борьбѣ національностей въ Македоніи, и кто располагаетъ самымъ вѣскимъ доказательствомъ въ свою пользу. По всему вѣроятію, и въ этомъ случаѣ не самый правый, не тотъ, у котораго больше основаній, а тотъ, у котораго больше силы, добьется выигрыша процесса и заберетъ въ свои руки всю Македонію или же ббольшую часть ея. Вопросы о владѣніи и принадлежности той или иной спорной территоріи рѣшаются мечемъ.

Не лишено однако интереса ознакомленіе съ вопросомъ, кто какими средствами располагаетъ въ борьбѣ. Изученіе этихъ средствъ покажетъ, какіе у кого шансы на успѣхъ въ данное время представить страну своей, — по симпатіямъ, по вѣрѣ, по національности (языку, обычаямъ и пр.).

Турки для удержанія края въ своихъ рукахъ возможно дольше — прибѣгаютъ къ средствамъ завоевателей. Школы, литература, образованіе, пропаганда, словомъ—мирныя средства для усиленія и укрѣпленія на мѣстѣ турецкаго элемента имъ еще неизвѣстны. Въ официальномъ «Тарикѣ» отъ 22-го мая текущаго года сообщается, что въ цѣлой Македоніи, Фессаліи, Эпирѣ и Албаніи, гдѣ, по его счету, 1½ милліона (?) турецкаго населенія, нѣтъ ни одной школы для дѣвицъ. Что же касается мужскихъ школъ то всѣ онѣ достойны одного сожалѣнія, исключая развѣ одно «монастырское военное приготовительное училище». «Пусть губернскія вѣдомости (вилайетскіе органы), восклицаетъ «Тарикъ», сколько имъ угодно рассказываютъ объ успѣхѣхъ мѣстныхъ училищъ и стараніяхъ директоровъ и инспекторовъ вѣдомства просвѣщенія, школы въ этихъ областяхъ нуждаются въ коренномъ улучшеніи».

Турки не принимали и до сихъ поръ не принимаютъ никакихъ мѣръ, чтобы навязать македонскому населенію свою національность, свою религію, языкъ или обычаи. Ихъ индифферентность въ этомъ отношеніи доходитъ до удивительныхъ размѣровъ. Турецкіе правители не позаботились и не подумали хоть бы о томъ, чтобъ отуречить албанцевъ и помаковъ, которые, несмотря на то, что они мусульмане, говорятъ по-албански (арнаутски) и болгарски и живутъ обособленной жизнью. Терпимость турокъ доходитъ до того, что они позволяютъ все для преслѣбванія чужихъ элементовъ, въ ущербъ своимъ національнымъ интересамъ.

Турецкое населеніе относится съ видимою апа-

тією къ самой борьбѣ національностей. Оно какъ бы инстинктивно чувствуетъ, что ему недолго владѣть этимъ благодатнымъ краемъ. Эти свои чувства оно высказываетъ по временамъ въ минуты горести, когда начинаются какія-либо болѣе серьезныя движенія въ краѣ, или когда Турція готовится воевать съ кѣмъ-либо. Такъ было во время послѣдней русско-турецкой войны (1877—78 гг.).

Что касается турецкаго правительства, то оно увѣрено, что Македонія уйдетъ изъ его рукъ, какъ и Греція, Сербія, Болгарія, но уступить добровольно оно никогда не согласится. Вотъ почему военныя средства и приготовленія въ Македоніи — главная забота Оттоманской Порты. Во всѣхъ вилайетахъ Македоніи провозглашено военное положеніе. На Косовѣ, на болгарской границѣ и въ Фессаліи (Янина) сосредоточены массы войскъ и воздвигаются укрѣпленія. Мѣстныя власти слѣдятъ съ большимъ вниманіемъ за гайдуцкими шайками, которыя вторгаются, главнымъ образомъ, съ греческой территоріи. Когда шайки не попадаютъ въ руки жандармеріи, то начинается травля невинныхъ жителей, заподозрѣнныхъ въ укрывательствѣ разбойниковъ («клефтовъ», «автартесовъ» или просто «хайдатовъ»). Горе тому изъ болгаръ, который попадетъ подъ военный судъ, каковыя устроены во всѣхъ главныхъ центрахъ Македоніи. Его ждетъ казнь. Грека защитить владыка, защитить и эллинскій консулъ, болгарина же — никто. Греческіе владыки даже обращаются къ этимъ судамъ для наказанія своихъ личныхъ враговъ изъ болгаръ и куцо-валаховъ. Тутъ нужно замѣтить, что областныя управленія не под-

даются настолько фанаріотскому вліянiю, какъ окружныя и уѣздныя.

Словомъ, турецкій элементъ въ Македоніи въ культурномъ отношеніи самый слабый и не можетъ претендовать на право постояннаго владѣнія въ этомъ краѣ. Турки Македоніи приготовляются выселиться въ Малую Азію какъ только обстоятельства изъ Македоніи сдѣлаютъ Западную Румелию (по образцу Восточной Румелии).

II.

Эллинская пропаганда и фанаріоты.

Греческій элементъ въ Македоніи очень слабъ по численности, но самый сильный по своему вліянiю и средствамъ, которыми располагаетъ для своей борьбы съ другими племенами края.

Во главѣ эллинской пропаганды находится цѣлая іерархія «силлогосовъ», имѣющая свою резиденцію,—видимую въ Константинополѣ, невидимую—въ Эладѣ (въ Афинахъ). Силлогосовъ очень много; центральныхъ силлогосовъ два—въ Царьградѣ и Афинахъ; даже на чужбинѣ, гдѣ собрался десятокъ эллиновъ, и тамъ вы узнаете о существованіи этихъ патріотическихъ обществъ. Силлогосы располагаютъ огромными, миллионными средствами. Само эллинское правительство даетъ изъ своего бюджета большія суммы для поддержанія эллинскихъ школъ. Богатые греческіе купцы и патріоты весьма часто дарятъ тысячи этимъ силлогосамъ. Христаки-эфенди Зографосъ, Зарифи, Стефановичъ (тоже грекъ), Христоверги, Лени-Дуніа, Запна и пр., и пр. ежегодно

жертвовали и жертвуютъ крупныя суммы на поддержаніе греческой пропаганды въ Македоніи.

Не знаю, насколько это вѣрно, но меня увѣряли, что много пожертвованій отъ имени неизвѣстнаго богатаго купца принадлежить въ дѣйствительности греческому правительству.

За силлогосами идутъ греческіе митрополиты, какъ явные, смѣлые и въ высшей степени полезные органы эллинской пропаганды. Я долженъ сейчасъ же оговориться, что очень и очень преувеличены обвиненія противъ представителей Фанара, которыхъ заподозриваютъ даже въ соучастіи въ разныхъ заговорахъ противъ турецкаго правительства и въ приготовленіи возстаній... Правда въ томъ, что фанариоты обязаны работать для эллинизациі епархій, куда они отправлены, потому что въ противномъ случаѣ греческіе патріоты могутъ потребовать ихъ отозванія. Но революціонныя затѣи, какія имъ приписываетъ пенскакая «Revue de l'Orient», никогда не занимали этихъ «деспотовъ».

Греческіе владыки — большая сила и приносятъ самую громадную услугу дѣлу эллинизациі. Они не допускаютъ, чтобы болгаре, куцо-влахи или албанцы учились иначе, какъ по-гречески, въ церквахъ не разрѣшаютъ иной литургіи, чѣмъ эллинская, и всякое движеніе къ обособленію, къ отдѣленію отъ эллинской школы и греческой церкви преслѣдуется ими, какъ антиканоническое. Мало того: фанариоты дали слову «филетизмъ» значеніе преступности и предъ вселенскою церковью, и предъ Оттоманскою Портой; филетизмъ болгарь—это панславизмъ, филе-

тизмъ купо-влаховъ—это панрумынизмъ, филетизмъ албанцевъ—это паниталианизмъ и пр., и пр.

Благодаря систематическому преслѣдованію другихъ элементовъ, фанариоты успѣли заглушить голосъ болгаръ и купо-влаховъ настолько, что во всѣхъ «меджлисахъ» (правительственныхъ совѣтахъ) Солуня греки и только греки, даже не мѣстные, а пришельцы считаются представителями интересовъ христіанскаго населенія области. Если къ этому прибавить, что самъ греческій владыка засѣдаетъ въ этихъ меджлисахъ, что въ судахъ также греки, назначенные по рекомендаціи фанариотовъ, то мы составимъ приблизительное понятіе о томъ, какъ притѣснены всѣ тѣ, которые смѣютъ называться не-греками въ Македоніи.

Если въ центрѣ солунскаго вилайета греки успѣли захватить всѣ мѣста, которыя обыкновенно занимаются христіанами, то не менѣе усилий дѣлается фанариотами для достиженія этой цѣли и въ провинціальныхъ городахъ и мѣстечкахъ. Но такъ какъ тамъ нѣтъ никакихъ грековъ, то фанариоты изстари прибѣгаютъ къ подкупамъ, имѣютъ на своей сторонѣ болгаро или румыно-гласныхъ «грекомановъ», которые употребляются и для той же цѣли.

Можно себѣ вообразить, какъ трудно бороться другимъ элементамъ съ греческимъ вліяніемъ. Всѣ церкви и школы (зданія) находятся въ рукахъ фанариотовъ и грекомановъ. Если болгарское населеніе пожелаетъ слушать славянскую литургію, оно должно строить себѣ новую церковь. Грекоманы, приверженцы Фанара, сильны покровительствомъ владыки и не выпускаютъ ни одной церкви изъ своихъ рукъ.

Построить же новую церковь болгаре могут, но для этого необходимо разрѣшеніе и фирманъ самого падишаха. Безъ фирмана нельзя открыть даже самой маленькой часовни. Въ Серезѣ (Сѣрь) 21 православный храмъ. Населеніе тамъ болгарское, но ни въ одной церкви не разрѣшена славянская литургія. Дѣло не оканчивается и полученіемъ фирмана. Нужно освятить церковь; а болгарскимъ владыкамъ запрещено являться въ Македонію...

Далѣе, эллинская пропаганда располагаетъ еще греческими консулами. Это — смѣлые патріоты, назначеніе которыхъ защищать эллинизмъ и эллинскихъ подданныхъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Инцидентъ съ Пануріасомъ, греческимъ консуломъ въ Монастырѣ (Битолѣ), обнаружилъ много секретныхъ сторонъ дѣятельности эллинскихъ консуловъ въ Турціи. Тутъ были скомпрометированы и нѣкоторые изъ митрополитовъ (между прочимъ — касторійскій, битольскій и серезскій).

Несмотря, однако, на всѣ благопріятныя условія для дѣятельности эллинской и фанаріотской пропаганды въ Македоніи, можно положительно сказать, что успѣхъ эллинизма весьма ничтожный. Эллинская пропаганда не можетъ похвалиться блистательными результатами своихъ дѣйствій; пожалуй, она могла бы указать на отрицательные результаты, къ которымъ приводятъ фанаріотскія интриги — на униатское и католическое движеніе въ странѣ...

Но эллинскіе дѣятели, силлогосы, митрополиты и пр. не унываютъ. Они знаютъ, что смѣлость города беретъ, и что если имъ удалось присоединить къ Элладѣ цѣлую древнюю Влахию или Влахию Пив-

да, отчего бы при удобномъ случаѣ не захватить и Македонію? Исходная цѣль ихъ борьбы въ этомъ и состоитъ.

III.

Безпомощность не-греческаго населенія въ странѣ.

Наименьшими средствами въ борьбѣ располагаетъ самый многочисленный элементъ Македоніи — болгарскій.

Болгаре Македоніи ведутъ открытую непосильную борьбу съ культурно сильною и денежно богатою эллинскою пропагандой. Они увѣрены, что ихъ численность, историческое и этнографическое право, ихъ жизненность, терпѣніе и проч. наконецъ возьмутъ свое. Если болгарскіе славяне не исчезли, не погибли въ теченіе шестивѣковаго двойнаго ига—политическаго и духовнаго,—то поистинѣ у нихъ должна быть удивительная жизненность!

Въ настоящее время у болгаръ Македоніи два идеальныхъ желанія: 1) разрѣшить болгарскимъ митрополитамъ явиться среди нихъ, какъ это было до войны 1877—1878 гг.; 2) привести въ дѣйствиіе 23-ю ст. Берлинскаго трактата.

Несмотря на гоненія, преслѣдованія и всяческія насилія надъ болгарами, они могутъ съ гордостью указать на свои неизмѣримые успѣхи въ духовно-церковномъ и школьномъ дѣлѣ.

У меня подъ рукой официальная статистика учебнаго отдѣла при болгарскомъ экзархатѣ за прошлый учебный годъ. Несмотря на всю ея неполноту, статистика эта краснорѣчиво говоритъ о прекрасныхъ и огромныхъ успѣхахъ дѣятельности болгаръ по учебной части.

Въ одной Македоніи (именно же въ санджакахъ Солунскомъ, Сѣрскомъ и Монастырскомъ или Битольскомъ), 315 основныхъ болгарскихъ училищъ (почти всѣ съ 4-мя отдѣленіями), съ 359 учителями и 15.495 учениками. Кромѣ того, существуютъ 28 женскихъ школъ—съ 44 учительницами и 1.565 ученицами. Тамъ же—17 классныхъ училищъ (4—для дѣвицъ) съ 1.084 учениками и 182 ученицами. Въ классныхъ училищахъ 64 учителя и 15 учительницъ. Въ Солунѣ прекрасно устроенныя гимназіи, — одна мужская, другая для дѣвицъ, съ пансіонами при обѣихъ. Директоръ женской гимназіи—русская, г-жа Кондратьева. Всѣ посѣтившіе гимназію и познакомившіеся съ ея программой и успѣхами восхваляютъ ее. Похвальные отзывы появились и на столбцахъ «Правительственнаго Вѣстника» въ корреспонденціи изъ Солуня. Въ Солунѣ основанъ и учительскій институтъ для приготовленія болгарскихъ учителей въ Македоніи.

Изъ статьи г. Драганова, бывшего учителя въ солунской гимназіи, статьи, напечатанной въ «Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества *), видно, что «самою важной статьей русскаго ввоза въ Македонію есть, безъ сомнѣнія, русскія книги гражданской и церковной печати... потому что учителямъ болгарскимъ приходится обучаться и обучать очень часто по русскимъ книгамъ и по русскимъ пособіямъ... Въ настоящее время болгаро-русскіе магазины есть въ Солунѣ (К. Семерд-

*) См. № 2 «Извѣстій» за 1888 годъ: «Русско-Македонская торговля».

жіева и Н. Бояджиѣва), въ Битолѣ (В. Василева), въ Прилепѣ (В. Кандова), а прежде былъ и въ Велесѣ (Хр. Данова). Весьма важно то, что русская книга, русская изящная словесность и періодическая печать въ послѣдніе годы сдѣлали большіе успѣхи въ Македоніи, нагляднымъ доказательствомъ чего служатъ непрерывныя и непосредственныя сношенія множества македонцевъ, особенно же учениковъ болгарскихъ учебныхъ заведеній въ Македоніи, со всѣми рѣшительно выдающимися русскими книжными фирмами... Мы уже не говоримъ объ офеняхъ, навѣщающихъ время отъ времени Македонію, хотя странствованіе ихъ внутри провинціи не всегда безопасно...»

Я сдѣлалъ эти выписки для того, чтобы представить свидѣтельство очевидца объ успѣхѣ болгарскаго дѣла въ Македоніи, успѣхѣ, столь тѣсно связанномъ съ общимъ славянскимъ дѣломъ.

Самыя большія и серьезныя препятствія дѣлаютъ эллинская пропаганда и Фанаръ болгарскому просвѣтительному движенію. Для того, чтобы не распространяться надъ перечнемъ этихъ препятствій, о которыхъ такъ много писалось главнымъ образомъ въ царьградскихъ корреспонденціяхъ «Варшавскаго Дневника», я укажу на мемуаръ перваго болгарскаго экзарха, представленный въ апрѣлѣ с. г., великому визирю.

Въ этомъ смѣломъ документѣ болгарскаго іерарха представлено какъ нельзя болѣе ясно истинное положеніе болгарской національности и духовныхъ дѣлъ православной болгарской церкви въ занимающемъ насъ краѣ. Когда десять лѣтъ тому назадъ

нынѣшній іерархъ былъ назначенъ на трудный постъ, болгарскій экзархатъ имѣлъ право посылать митрополитовъ въ Велесскую (Кюпрюли), Охридскую и Ускюнскую (Скопье) епархіи. Это право экзарху было дано султанскимъ фирманомъ отъ 8 зилхидже, 1.286 г. тур. лѣтосч., т. е. февраля 1870 года. Экзарху также принадлежало право назначать митрополичьихъ намѣстниковъ въ казахъ кочанской, штибской, разлогской, кратовской и джумайской. Кромѣ того, естественно было, чтобы и епархіи, не желающія признавать вѣдомство греческаго патріарха, также получили болгарскихъ митрополитовъ. Но вслѣдствіе сопротивленія и вмѣшательства греческаго патріарха эти мѣстности остались безъ митрополитовъ и митрополичьихъ намѣстниковъ. Послѣ этого введенія къ своей памятной запискѣ, его блаженство Іосифъ излагаетъ подробно въ шести пунктахъ, что творится въ настоящее время въ болгарскихъ епархіяхъ Македоніи: 1) больше ста новостроенныхъ болгарскихъ церквей остаются неосвященными, потому что не разрѣшается болгарскимъ владыкамъ отправиться въ свои епархіи. 2) Если священникъ болгаринъ умретъ, то некому его замѣстить, потому что некому рукоположить новаго священника. Если же кто отважится на трудное путешествіе въ Царьградъ для рукоположенія, то по возвращеніи такового въ Македонію, противъ него, по наущеніямъ греческаго митрополита, начинается цѣлый рядъ преслѣдованій: примѣры многочисленны. 3) Рѣшенія болгарскихъ духовныхъ общинъ (джемаатъ меджлиси), по интригамъ греческаго духовенства, не признаются турецкими властями, въ ви-

ду чего болгарскіе христіане принуждаются высказывать готовность подчиниться греческому духовенству; 4) въ селѣ или мѣстечкѣ, гдѣ сотня болгарскихъ семействъ, церковь отдается во владѣніе десятка грекомановъ. Остальные жители остаются безъ церкви. Побудительная причина этой несправедливости—заставить большинство возвратиться къ греческой юрисдикціи. 5) Такія же продѣлки совершаются съ кладбищами: большинство болгарское лишается возможности хоронить своихъ мертвецовъ тамъ, гдѣ похоронены ихъ предки. Цѣль—понятна и очевидна. 6) Недвижимыя имущества и прочіе доходы, завѣщанные въ пользу болгарскихъ церквей и школъ, состоятъ подъ вѣдомствомъ греческихъ митрополитовъ, но послѣдніе обратили ихъ на эллинизацию тѣхъ же болгаръ. Лишенные такимъ образомъ возможности поддерживать свою школу, болгаре принуждены посылать своихъ дѣтей въ греческія училища и платить такъ называемую «воитію», т. е. епископскую подать. Неподчиняющіеся греческой церкви болгарскіе нотабли преслѣдуются митрополитами всячески,—часто даже попадаютъ въ тюрьмы.

По исчисленіи этихъ препятствій развитію болгарской національности, въ мемуарѣ буквально сказано слѣдующее:

«Для того, чтобы избѣгнуть этихъ гоненій и преслѣдованій, чтобы посѣщать какую-либо церковь, молиться Богу и совершать свои религіозныя обязанности; чтобы дѣти ихъ могли найти болгарскую школу для обученія на отечественномъ языкѣ; чтобы получить возможность хоронить своихъ умершихъ на праотцовскомъ кладбищѣ; чтобы не лишиться

церквей и школъ, которыя имъ принадлежать, нѣкоторые православные болгаре, вопреки своей волѣ, принимаютъ католицизмъ».

Наконецъ, болгарскій экзархъ требуетъ отъ великаго визиря помочь этому злу, поставивъ конецъ междоусобіямъ между болгарами и греками и разрѣшивъ экзархату отправить въ болгарскія епархіи своихъ митрополитовъ. Замѣчательно, однако, что этотъ энергическій шагъ болгарскаго экзарха остался безъ послѣдствій. Великій визирь отвѣчалъ ему, что «нынѣ не время для разрѣшенія этого тернистаго дѣла, потому что Эллада станетъ кричать: караулъ!»

Куцо-влахи обратились также къ школѣ и книгѣ для своего національнаго пробужденія. Какъ я уже замѣтилъ, въ Битолѣ у нихъ довольно хорошо устроенный лицей. Школы поддерживаются изъ Румыніи отъ общества для этой цѣли.

Главный вождь румынскаго дѣла въ Македоніи мѣстный житель (изъ Клисурь родомъ), Апостоль Маргаритъ. Румынская пропаганда имѣетъ свою цѣлью не только возбудить національное чувство самихъ кудовлаховъ, но и привлечь на свою сторону албанцевъ, хотя бы часть ихъ. Я знаю изъ положительнаго источника, что въ прошломъ году, въ январѣ мѣсяцѣ, Никола Армареску, делегатъ румынскаго комитета, объѣхалъ всю Македонію, Эпиръ и Фессалію, раздавалъ денежное вспомошествованіе, давалъ инструкціи и черезъ Корфу поѣхалъ въ Италію. Тамъ, по свѣдѣніямъ хорошо освѣдомленной «Политической Корреспонденціи», Армареску имѣлъ частыя встрѣчи съ членами «Албанской лиги».

Меньше всего сдѣлало и дѣлаетъ уснѣха албан-

ское дѣло. Работниковъ, да и, какъ я сказалъ, условій благоприятныхъ нѣтъ. «Албанская лига»—единственное въ настоящее время учрежденіе, которое подумываетъ о національномъ дѣлѣ албанцевъ; но эта лига и ея дѣятельность преслѣдуются турецкими властями, потому что, между прочимъ, она имѣетъ политическія и сепаратистскія цѣли.

Въ дѣлѣ національнаго обученія въ школахъ албанцевъ-христіанъ Фанаръ дѣлаетъ всевозможныя препятствія. По свѣдѣніямъ офиціознаго «Тарика» (12 мая с. г. № 1496), извѣстный богатый албанецъ (кажется, Думба) сдѣлалъ значительное пожертвованіе, чтобы при греческой школѣ на его родинѣ стали изучать албанскій языкъ. Мѣстный греческій митрополитъ поспѣшилъ отправить отвѣтное письмо этому албанцу-патріоту и, между прочимъ, заявилъ: «Такъ какъ ваше предложеніе противно эллинскимъ интересамъ, то оно и не можетъ быть принято». Копіи съ этого письма, свѣдѣнія ради, были разосланы ко всѣмъ албанскимъ и инымъ общинамъ вѣдомства митрополита.

Можетъ быть, еще долгое время будетъ длиться эта борьба македонскихъ національностей, но къ практическому результату она сама по себѣ не приведетъ. Для улучшенія же жизни пока необходимо защитить одинаково всѣхъ. Мнѣ кажется, что лучше всего было бы поспѣшить приложеніемъ 23-й ст. Берлинскаго трактата. При порядочномъ устройствѣ края не было бы столько неправдъ и гоненій на невинныхъ. Понятно, что указанное средство не послужитъ къ разрѣшенію македонскаго вопроса; во всякомъ случаѣ, оно будетъ палліативною помощью про-

тивъ недуга. Радикальное жеразрѣшеніе македонскаго вопроса связано съ болѣе великимъ и предстоящимъ разрѣшеніемъ восточнаго или балканскаго вопроса.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ.

I.

Появленіе католической пропаганды.

Католическая пропаганда въ Македоніи—явленіе весьма опасное не только въ религіозномъ, но и въ національно-политическомъ отношеніи. Эта пропаганда идетъ рука объ руку съ австрійской пропагандой швабскихъ культуртрегеровъ и приготовляетъ путь къ торжественному успѣху столь знаменитаго *Drang nach Osten*.

Начало появленія католической пропаганды въ Македоніи дѣло недавнее. Оно было вызвано упорствомъ Фанара дать болгарской паствѣ разрѣшеніе учиться по-болгарски и слушать славянскую литургію. Болгарское населеніе, какъ офиціально сказано и въ мемуарѣ болгарскаго экзарха отъ 1-го апрѣля сего года, въ виду столь большихъ притѣсненій и преслѣдованій, съ цѣлью добиться національной школы и церкви вопреки своей волѣ, прибѣгаетъ къ униі, къ католицизму. Это положеніе вещей существовало и въ шестидесятихъ годахъ.

Впервые кукушская (полянская тожъ) епархія въ 1857—1858 гг. просила настоятельно греческую патріархію послать для мѣстной паствы болгарскаго епископа, который признавалъ бы власть Фанара, но покровительствовалъ бы школамъ и церквамъ болгарскимъ. Патріархъ отказалъ многократнымъ

требованіямъ болгарской паствы кукушъ. Тогда кукушане заявили, что они готовы, наконецъ, обратиться къ папѣ римскому для удовлетворенія ихъ требованій. Патріархъ, наконецъ, согласился отправить болгарина епископа Парфенія, который отличался своей патріотическою дѣятельностью. Всѣ тѣ, которые были готовы сдѣлаться уніатами, отказались отъ своего намѣренія. Но скоро Парфенія, какъ опаснаго болгарофила, отозвали, и опять началось уніатское движеніе, во главѣ котораго папскіе пропагандисты поставили невѣжду епископа Нила. Почти вся кукушская епархія приняла унію; это было въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ.

Замѣчательно то, что какъ только болгаре кукушской епархіи приняли унію, имъ стали покровительствовать австрійскіе представители въ Турціи, и сами турки измѣнили свое обращеніе съ ними: не было больше тѣхъ преслѣдованій и гоненій, какъ прежде. Впрочемъ, это и понятно. «Раздѣляй и царствуй» — не безъизвѣстный девизъ для турецкихъ управляющихъ.

Немного спустя папа долженъ былъ разочароваться въ вѣрности новообращенныхъ и въ многообѣщающихъ послылкахъ пропагандистовъ въ Македонію. Даже вмѣшательство Митхада-паши, тогдашняго солунскаго вали, не могло помочь бискупу Нилу обратить въ унію всю македонскую область, какъ ожидалъ папа Пій IX. Послѣ войны (1877—1878 гг.) много кукушскихъ сель отказалось отъ уніи, и нынѣ въ городѣ Кукушѣ осталось не больше 100 уніатскихъ домовъ, тогда какъ недавно, пять лѣтъ тому назадъ, унія считала 900 своихъ домовъ.

II.

Нынѣшнее положеніе и дѣятельность пропаганды.

Я могъ бы привести статистическія данныя, изъ которыхъ видно будетъ, что католицизмъ не дѣлаетъ большаго успѣха въ Македоніи; но пропаганда работаетъ постоянно, неустанно и съ каждымъ днемъ удваиваетъ свои усилія, надѣясь, наконецъ, на какой-либо успѣхъ.

Во главѣ пропаганды стоитъ Австрія. Самъ австро-мадьярскій «кесарь» Францъ-Іосифъ—предсѣдатель общества для католической пропаганды *). Ему ежегодно представляются доклады объ ея успѣхѣ и вообще дѣятельности. Австро-мадьярское правительство даетъ суммы, нужныя для поддержанія разныхъ «змартвыхвстанцевъ» и иныхъ «фратровъ» пропаганды. По всему видно, что цѣль пропаганды быть австрійскимъ авангардомъ.

Три года тому назадъ католическая пропаганда, имѣющая свой центръ въ Адрианополѣ, перенесла свои главныя силы въ Македонію. Нынѣ Солунъ сдѣлался центромъ этой дѣятельности. Вмѣсто стараго и неспособнаго Нила, назначенъ «бискупомъ» Младеновъ, болгаринъ, получившій образованіе въ Римѣ. Въ Селунѣ основана униатская школа съ пансіономъ, гдѣ принимаются на даровое кормленіе и обученіе дѣти болгаръ. Католическая пропаганда построила величественное зданіе для школы.

Какимъ образомъ бороться болгарскому, да вообще всему православному элементу противъ этой столь опасной пропаганды? На сторонѣ униі всѣ прекрас-

*) См. Македонія Офейнова (на болгарскомъ языкѣ) 1885 г.

ныя для развитія условія: 1) сильное покровительство Австро-Венгрии; 2) покровительство турецкихъ властей; 3) большія суммы для подкупа, поддержанія учителей и священниковъ; 4) удобство въ достиженіи и приобрѣтеніи разныхъ корыстей для своихъ приверженцевъ; 5) освобожденіе всѣхъ отъ церковныхъ податей; 6) освобожденіе всѣхъ ея приверженцевъ отъ обвиненій въ политическихъ заговорахъ. Знающій положеніе края согласится, что и этого достаточно для усиленія успѣха этой пропаганды. А противъ нея ничего нельзя предпринять въ смыслѣ борьбы и противодѣйствія. Не стоитъ ли эта сторона вопроса самаго серьезнаго вниманія всего православнаго міра и особенно тѣхъ, которые поставлены стать на стражѣ интересовъ православія? Вопросъ, по моему, самый важный и достойный серьезной общей заботы.

III.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Оканчивая мои замѣтки о Македоніи и македонскомъ вопросѣ, я долженъ признать, что не могъ представить полную картину истиннаго положенія дѣлъ въ Македоніи, ибо для этого нужны были большіе размѣры, нежели предназначались для этихъ писемъ.

Кажется, однако, что и по этимъ моимъ замѣткамъ можно составить себѣ нѣкоторое, болѣе или менѣе ясное понятіе о племенной борьбѣ разныхъ національностей, объ ихъ стремленіяхъ, вождельніяхъ и дѣятельности каждой національности. Я оканчиваю.

Постараюсь привести выводы изъ всего сказаннаго мною:

I. Племенная борьба въ Македоніи весьма естественное слѣдствіе пробудившагося въ мѣстныхъ жителей національнаго самосознанія. Болгаре, куцо-влахи, албанцы, греки и пр. стремятся не только къ сохраненію своего національнаго облика, но и къ преобладанію однихъ надъ другими.

II. Живые и существующіе факторы этой борьбы: турки, греки, болгаре, куцо-влахи и албанцы. Многочисленнѣе всѣхъ болгаре, вліятельнѣе — греки, сильнѣе всѣхъ турки. Никто не можетъ оспаривать славянскій характеръ Македоніи.

III. Относительно вопроса о томъ, какой славянской національности принадлежитъ Македонія отъ Эгея до Шара-Планины, должно по необходимости согласиться, что эта національность — болгарская. Живыя доказательства на самомъ мѣстѣ, свидѣтельства ученыхъ путешественниковъ и этнографовъ въ пользу этого положенія.

IV. Эллинская пропаганда и представители греческаго константинопольскаго патріарха всевозможными законными и незаконными средствами стараются эллинизировать болгаръ, куцо-влаховъ и албанцевъ. Цѣль этой пропаганды — представить Македонію эллинской страной и такимъ образомъ, при случаѣ, требовать ея присоединенія къ Элладѣ.

V. Средства эллинской пропаганды въ борьбѣ огромныя, и ей легко удастся разбивать усилія другихъ элементовъ. Болгаре опираются только на свое право единства народности. Турки относятся съ какимъ-то индифферентизмомъ къ будущей судьбѣ Македоніи.

Пока они поддерживаютъ то однихъ, то другихъ, по обстоятельствамъ.

VI. Несмотря на крайне неблагопріятныя условія для развитія и успѣха болгарской національности, учебное дѣло болгаръ въ Македоніи сдѣлало огромные успѣхи. Жизненность болгарскаго элемента даетъ поводъ надѣяться, что усиліямъ пропаганды эллинской не придется торжествовать въ Македоніи надъ болгарамъ.

VII. Куцо-влахи не могутъ рассчитывать на обособленное, отдѣльное политическое существованіе.

VIII. Опаснѣе всего для Македоніи—католическая пропаганда—авангардъ швабскаго *Drang nach Osten*. Эта пропаганда покровительствуема и австрійскимъ правительствомъ и мѣстными властями. Средства у нея громадны. Хотя до сихъ поръ она не сдѣлала большихъ успѣховъ, но нынѣ она удвоила усилія своей дѣятельности.

ПРИЛОЖЕНІЕ I-ое.

Какъ дополненіе къ нашимъ замѣткамъ о нынѣшнемъ положеніи болгарской національности и ея преслѣдованія въ Македоніи считаемъ не лишнимъ привести, петицію македонцевъ, врученную великому визирю въ прошломъ году въ Царьградѣ. Петиція эта переведена нами съ болгарскаго *in extenso* и какъ нельзя лучше и краснорѣчивѣе рисуешь несчастное положеніе славянскаго элемента этой почти исключительно славянской и по большинству болгарской области.

Вотъ и слова самой петиціи:

«Его свѣтлости великому визирю!

«Ваша свѣтлость, нижеподписавшіеся болгаре, православнаго вѣроисповѣданія, вѣрноподданные жители прямыхъ европейскихъ владѣній е. и. в. султана и временно проживающіе въ Константинополѣ по дѣламъ торговли и другимъ занятіямъ, пріемлемъ смѣлость представить вашей свѣтлости, самымъ вѣрноподданическимъ образомъ, наше положеніе въ духовномъ, общинномъ и церковно-административномъ отношеніяхъ, покорнѣйше прося обратитъ благосклонное ваше вниманіе и дать возможность къ удовлетворенію и улучшенію нашего положенія.

«Вашей свѣтлости извѣстно, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, во время перваго періода греческо-болгарской церковной распри, правительство султана, въ виду неоднократныхъ основательныхъ жалобъ и заявленій болгарскаго населенія не разъ и официально привлекало вниманіе вселенной патріархіи и просило оную обратитъ вниманіе на справедливыя болгарскія желанія и дать имъ удовлетвореніе согласно съ изданными до тѣхъ поръ высочайшими «хаттами».

«Однако греческая патріархія всегда избѣгала дать прямой отвѣтъ, такъ что, наконецъ, въ виду нужды и настоятельныхъ болгарскихъ требованій, въ виду надлежащей необходимости дать и болгарамъ какое-либо удовлетвореніе какъ отдѣльной національности, е. и. в. султанъ въ 1870 году, на основаніи особаго проекта, представленнаго въ патріархіи, издалъ фирманъ (указъ), которымъ учрежденъ болгарскій экзархатъ. По предписаніямъ этого фир-

мана, экзархатъ получилъ законное право посылать во всё болгарскія епархіи владыкъ болгарскаго происхожденія, въ смѣшанныя же епархіи посылать таковыхъ, если бы все населеніе или же двѣ трети онаго пожелало бы быть подѣ духовнымъ вѣдомствомъ экзархата.

«Патріархія протестовала и не признала этотъ фирманъ, потому что X-ая статья его гласить, что болгарскіе владыки отправляются и въ тѣ епархіи, гдѣ все или двѣ трети населенія пожелаетъ быть подѣ духовнымъ вѣдомствомъ экзархата. Не смотря на эти протесты, правительство султана привело въ дѣйствіе фирманъ и разрѣшило отправить болгарскихъ владыкъ въ нѣкоторыя епархіи. Съ цѣлью внести расколъ среди болгарскаго народа или же заставить его отказаться отъ данныхъ ему фирманомъ правъ, греческій патріархъ созвалъ тогда мѣстный соборъ и провозгласилъ схизму противъ всѣхъ духовныхъ начальниковъ болгаръ и населенія, поддержавшаго ихъ, имѣвшаго съ ними сношенія или сочувствовавшаго имъ.

«Болгаре встрѣтили эту схизму какъ актъ незаконный и противоканоническій: 1) потому что соборъ былъ мѣстный, а не вселенскій; 2) потому что схизма была провозглашена безъ приглашенія и выслушанія виновныхъ и ихъ оправдательныхъ объясненій, и 3) потому, что болгарскій народъ былъ провозглашенъ схизматическимъ по причинамъ, не существующимъ въ дѣйствительности. Не только всѣ автокефальныя церкви не высказались объ этой схизмѣ, но и самое султанское правительство не приняло ея во вниманіе, такъ какъ послѣ ея про-

возглашенія оно произвело слѣдствіе (опросъ) въ смѣшанныхъ епархіяхъ и позволило экзарху болгарскому отправить владыкъ въ нѣкоторыя изъ этихъ епархій. Такимъ образомъ, ваша свѣтлость, до послѣдней войны, въ солумскомъ, битольскомъ и косовскомъ вилайетахъ находились четыре болгарскихъ митрополита, утвержденные и снабженные султанскими бератами и официально признаваемые: въ Скопье (Искюпъ), Охридъ и Велесѣ.

«Кромѣ того, султанское правительство произвело было слѣдствіе и въ епархіи Дебрской, Струмницкой и Полянкой (Батольской); оставалось только отправить туда экзархійскихъ митрополитовъ. Тѣмъ временемъ однако война русско-турецкая пріостановила нормальное теченіе дѣлъ и нашихъ церковно-общинныхъ работъ. Послѣ войны населенія, убѣжденные, что ихъ права не только не уничтожены, но и еще больше утверждены, ждали съ нетерпѣніемъ отправленія новыхъ митрополитовъ въ тѣ епархіи, которыя остались было вакантными, вслѣдствіе смерти или отставки ихъ титулярныхъ митрополитовъ. И до сихъ поръ, однако, эти надежды не оправдались, хотя наше духовное начальство непрестанно увѣряло, что правительство разрѣшитъ отправленіе митрополитовъ.

«Ваша свѣтлость не сочтетъ дерзостью нашей, если мы позволимъ себѣ откровенно заявить, что въ виду крайняго разстройства нашихъ церковно-общинныхъ дѣлъ, мы, православные болгаре, не имѣемъ возможности исповѣдывать нашу вѣру и совершать какъ подобаетъ наши вѣроисповѣдныя обязанности.

«Болгарскія церкви по годамъ остаются неосвященными, а нѣкоторыя и закрытыми, такъ что негдѣ молиться Богу.

«Мы нуждаемся въ священникахъ, которые исполнили бы необходимыя для насъ религіозныя требы, а не можемъ снабдиться таковыми, ибо нѣтъ архипастырей, которые могли бы рукоположить ихъ и руководить ими. Если случится послать какого-либо кандидата для рукоположенія въ Константинополь экзархійскимъ начальствомъ, этотъ рукоположенный священникъ при своемъ возвращеніи попадаетъ въ тюрьму, преслѣдуется и наказывается за то, что онъ рукоположенъ экзархіей, а не греческимъ мѣстнымъ митрополитомъ, котораго мы не можемъ признавать за своего духовнаго начальника.

«Вообще наши священники преслѣдуются, арестуются и наказываются немилостиво, если они не признають греческихъ владыкъ. Посмѣемъ ли мы просить, молиться Богу и учиться по-болгарски, высказывать открыто свою національность, не признавать греческихъ владыкъ и не платить имъ подати,— горе намъ! Наше положеніе дѣлается невыносимымъ: наши нотабли бросаются въ тюрьму, гдѣ многіе погибли; противъ нихъ начинаются преслѣдованія, гоненія до разоренія; наши церкви и училища закрываются мѣстными властями и намъ разрѣшается только тогда пользоваться ими, если согласимся признавать греческое духовное вѣдомство, молиться и учиться непонятному греческому языку. Не только въ большинствѣ городовъ названныхъ четырехъ вилайетовъ, гдѣ греческіе владыки, благодаря содѣйствію мѣстныхъ властей, присвоили

себѣ наши церкви и училища, но и въ другихъ 300 — 400 болгарскихъ селахъ они ставятъ греческихъ учителей и вводятъ греческій языкъ и не даютъ намъ обучаться по-болгарски.

«Относительно браковъ и другихъ церковно-общинныхъ дѣлъ, въ виду того, что мы не признаемъ владыкъ, которые признаются мѣстными властями, можно сказать также, что они находятся въ полной путаницѣ и неустройствѣ. Въ прямыхъ европейскихъ владѣніяхъ султана болгарская національность самая многочисленная изъ немусульманскихъ общинъ, но она терпитъ стѣсненія, ей не дается права составлять общину — самое элементарное право всѣхъ другихъ національностей въ имперіи. Болгарскій народъ имѣетъ свою вѣру, которую онъ успѣлъ сохранить въ продолженіи столькихъ вѣковъ, вопреки столь сильной пропаганды, а не имѣетъ онъ права имѣть свое духовенство и свою церковную администрацію; этотъ народъ имѣетъ свой языкъ и свои книги, а ему запрещается молиться Богу и учиться своему родному языку. Одинъ болгарскій народъ только находится въ такомъ положеніи въ прямыхъ владѣніяхъ султана.

«Цѣлью императорскаго фирмана, изданнаго девятнадцать лѣтъ тому назадъ, было положить конецъ многолѣтней греческо-болгарской распрѣ, дать возможность болгарамъ благоденствовать, развиваться въ языкѣ и народности своей, молиться на понятномъ языкѣ Богу и совершать свои общинныя дѣла, какъ и другимъ подданнымъ имперіи.

«Цѣль, однако, еще не достигнута, болгары и до сихъ поръ продолжаютъ непрестанно искать удов-

летворенія своимъ нуждамъ и возможности для исправленія своихъ вѣроисповѣдныхъ дѣлъ, непрестанно просятъ справедливости. Неужели столь многолѣтнее наше страданіе отъ греческихъ духовныхъ властей недостаточно увѣрить султанское правительство, что мы и въ будущемъ не подчинимся и не признаемъ эту чужую для насъ духовную власть?

«Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, между вашими вѣрноподданными болгарамъ приближается появленіе растлѣнія, нравственной и религіозной деморализаціи, ибо столько лѣтъ какъ мы остаемся безъ руководителей по нашимъ вѣроисповѣднымъ и церковнымъ дѣламъ. Тяжело, ваша свѣтлость, это положеніе. Тяжело не признавать въ одной имперіи цѣлой національности, отрицать ея право существованія какъ общины, препятствовать ей учиться и молиться на родномъ языкѣ, не давать ей возможности имѣть свое духовное начальство и сверхъ того преслѣдовать и наказывать ее за законныя стремленія добиться этого.

«Да! эта народность преслѣдуется; мѣстныя власти въ вилайетахъ: Солумскомъ, Битольскомъ, Косовскомъ и Адрианопольскомъ какъ бы получили спеціальныя инструкціи подавлять желанія и просьбы болгаръ добиться своихъ болгарскихъ архіереевъ, подчинить ихъ греческому духовному вѣдомству и при случаѣ наказывать ихъ разнымъ образомъ за то, что они не подчиняются греческому духовенству.

«Мы не можемъ исповѣдывать какъ подобаеть нашу вѣру; наша національность и нашъ языкъ преслѣдуются, наше же нежеланіе признавать греческихъ митрополитовъ считается какъ бы непови-

новеніемъ мѣстнымъ властямъ и за эту неблагонадежность насъ предають военнымъ судамъ, учрежденнымъ въ краѣ.

«По единственной причинѣ этого тяжелаго положенія мы лишаемся своихъ сыновей, которые, какъ только достигнуть зрѣлаго возраста, покидаютъ родину и удаляются въ чужіе края, гдѣ власть греческихъ владыкъ не можетъ ихъ преслѣдовать и гдѣ нѣтъ военнаго положенія. Болгарская національность поставлена какъ бы внѣ государственныхъ законовъ, ибо ея представители не принимаются въ ея административныхъ и судебныхъ совѣтахъ, а тамъ представляется греческими владыками и нотаблями, самыми большими врагами этой національности.

«Это тяжелое положеніе заставило насъ колѣнопреклонно просить султана быть милостивымъ и справедливымъ, оказать намъ возможность исповѣдывать нашу вѣру, учиться и развиваться на языкѣ нашей народности. Милость, ваша свѣтлость! Даруйте намъ религіозныя права, которыя намъ обѣщаны императ. фирманомъ, права, которыми пользуется всякая національность въ имперіи, исключая болгаръ.

«Повергните къ стопамъ е. и. в. султана сію нашу просьбу и объясните ему наши надлежащія религіозныя нужды. Разрѣшите отправить назначенныхъ уже владыкъ и прикажите признавать официально наши общины и этимъ вы удовлетворите священнѣйшія наши нужды и обязанности и сдѣлаете какъ насъ, такъ и наше потомство, вѣчно признательными».

Царьградъ, 4 сентября 1888 года».

Слѣдуютъ печати всѣхъ болгарско-македонскихъ мохтарей (старостъ) и еснафовъ (цеховъ) и четырехсотъ частныхъ лицъ; слѣдуетъ также и множество другихъ подписей.

ПРИЛОЖЕНІЕ II-ое.

Мои письма о «Македоніи и македонскомъ вопросѣ», напечатанныя въ «Варш. Дневникѣ» и «Славянскихъ Извѣстіяхъ», вызвали цѣлый рядъ отвѣтовъ и статей въ сербской журналистикѣ. Одни изъ нихъ относились къ дѣлу очень объективно («Застава»), другіе просто меня обругали («Видело»), третьихъ мнѣ не удалось читать («Српска реч»). Въ последнее время одинъ хорошій пріятель прислалъ мнѣ №№ 20—24 сербскаго журнала «Српство», въ которомъ редакторъ-издатель онаго, г. Милойко В. Весилиновичъ, посвятилъ длинную статью въ отвѣтъ на одно изъ моихъ писемъ («Варш. Дневн.» № 198 за 1888 годъ). Статья эта носитъ громкое заглавіе «Срби у Македонији и у сужној старој Србији или одговор г. С. С. Бобчеву».

Г. Весилиновичъ взялся въ обширномъ этюдѣ возражать будто бы на мои замѣтки, а его статья вышла лишь повтореніемъ извѣстныхъ его взглядовъ и теорій, о которыхъ я имѣлъ уже случай говорить. И дѣйствительно, если оставить въ сторонѣ полемическіе приемы и выходки г. Весилиновича, если не будемъ касаться его обвиненій по адресу русскихъ, что они будто «сувише наклонѣни блгарима,» (но србима, а сем тога и на штету Срба радили стр.

179) и его неприличный намекъ, что «Митат-паша био је у души прави Бгарини или бар словенофил»*) и чисто ложное свѣдѣніе, что экзархъ и владыки запрещали сербамъ славить «славу» (крено име) и воспѣвать сербскихъ юнаковъ, королей и царей; если, наконецъ, не будемъ обращать вниманія на ругань, съ которой онъ относится къ почетнымъ трудамъ о Македоніи гг. Дринова, Драганова, Шопова, Шапкарева и Верковича, (для г. Весилиновича все это «мизерни радови»); если оставимъ въ сторонѣ все это, то весь данный этюдъ нашего оппонента сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Пользуясь враждебными отношеніями турокъ къ бунтующимся и освободившимся сербамъ, болгары начали сильную агитацію въ Македоніи и Южной Старой Сербіи, гдѣ сербъ «бугаринъ» или «рисјанинъ», г. Весилиновичъ посвящаетъ цѣлыхъ 8 страницъ, дабы доказать, что такое болгаринъ, болгаръ, бльгаринъ, българинъ, и что «бугаринъ» вовсе не болгаринъ.

2) Болгары собирали сербскія народныя сказанія и «болгарили» (?) ихъ (братья Миладиновы, Верковичъ, Чолаковъ и даже Безсоновъ и Каченовскій), подкупали мѣстныхъ властей, дабы преслѣдовать райю сербовъ и заставлятъ ихъ говорить европейскимъ путешественникамъ, что они болгары.

3) Въ Македонскомъ языкѣ существуютъ звуки, которыхъ нѣтъ въ болгарскомъ: ѣ, ѣ и пр. Эти буквы

*) «И ако га г. Бобчев у својој историји стр. 242, називаље „обѣснигъ“ (замѣчаніе г. Весилиновича).

«нај јача српска сила. Они ће одбранити српски живаю от блгарске инвазије», буквално заявляєт г. Весилиновичь.

4) Европейскіе этнографы и путешественники, какковы: Буе, Лежань, Каниць Бардь, хань Мекензи и Ирби, даже Элизе Реклю были обмануты болгарами и поэтому они представили Македонію и македонскій языкъ за болгарскіе.

5) Истинная Македонія, согласно исторіи, настоящая Южная Болгарія (Восточная Румелия), гдѣ Филиппополь. Оттуда македонцы напали на Элладу и пр., проходя Родопъ и рѣку Месту и присвоили себѣ солунскій край и поэтому собственно «Македонія теперь есть побережье Бѣлаго или Эгейскаго моря. Старая же Дарданія, которая имѣла своимъ центромъ Скопье, никогда не называлась Македоніей. Новѣйшіе же географы, не имѣя никакого понятія о территоріяхъ и изъ любви къ естественнымъ границамъ Моравы и Вардара, приняли для сѣверной границы Македоніи Шару и Карадагъ.

Нужно еще замѣтить, что мой оппонентъ доказываетъ весьма оригинально свои положенія. Всѣ старыя и новыя писатели, даже сербскіе, которые не подтверждаютъ взглядовъ и мнѣній г. Весилиновича, признаются имъ круглыми невѣждами. Невѣждами провозглашены Норр (Chroniques Gréco-Romaines) и Гундуличъ, который въ своемъ «Османѣ» говоритъ, что «Юговичи» въ Болгаріи, и всѣ нынѣшніе сербскіе географы, которые называютъ Македонію Македоніей (См. стр. 138).

Очень легко разбить всѣ положенія г. Весилино-

веча, такъ какъ онъ утверждаетъ голословно, ничего не доказывая, хотя въ самомъ началѣ своего этюда приглашаетъ на помощь «истину и науку». По первому его положенію не только словами, но и цѣлымъ рядомъ изученій и разысканій по исторіи, по этнографіи и географіи, сдѣланныхъ достовѣрными путешественниками, доказано, что «славянское населеніе въ Македоніи всегда называло себя болгарскимъ». Г. Весилиновичъ не вѣритъ всѣмъ этимъ этнографамъ и путешественникамъ; но развѣ это доказываетъ правдивость его противоположнаго утвержденія? Еще менѣе основательны его слова, что будто бы македонскіе сербы не смѣли называть себя сербами, ибо сербъ «гяуръ зри» (не вѣрный сербъ), а болгаринъ «мицлетъ (народъ) и что сербы бунтовщики, а болгары—мирное населеніе. Повидимому, г. Весилиновичъ хочетъ не видѣть и сдѣлать несуществующими событія послѣднихъ 20 лѣтъ, когда болгары не менѣе, хотя безуспѣшнѣе бунтовались; ихъ также, если не больше, вѣшали, также преслѣдовали, и до сихъ поръ македонскіе болгары подвергаются безпощаднымъ преслѣдованіямъ, насиліямъ, заточеніямъ, только за то, что они называются болгарами.

Что сказать насчетъ второго, также голословнаго, утвержденія г. Весилиновича о томъ, что всѣ собиратели болгарскихъ пѣсней, даже такіе серьезные и высокопочтенные ученые, каковы русскіе Безсоновъ и Каченовскій исковеркали языкъ и звуки македонцевъ и представили ихъ болгарскими? Развѣ подобныя необдуманная слова заслуживаютъ отвѣта?

Относительно звуковъ ѣ (тьчь) и ъ (дъжь) я говорить не буду. Достаточны доказательства по этому

предмету у Дринова и Сырку *). Эти оба ученые слависта доказывают неоспоримыми филологическими разысканіями, что упомянутые звуки—слышныя въ Македоніи какъ гъ и къ—вовсе не исключительная принадлежность македонскаго говора. Они распространены и въ другихъ мѣстностяхъ Болгаріи. Буква ц вовсе не чистосербскій звукъ (съ давнихъ поръ употреблялась въ болгарскихъ книгахъ).

Также смѣшно обвиненіе, что знаменитые европейскіе этнографы, высказавшіеся о болгаризмѣ Македоніи, обмануты болгарами и турками. Подобные аргументы доказываютъ только легкость, съ какою г. Весилиновичъ относится къ разсматриваемому серьезному предмету.

Дѣло исторической археологіи объяснить, гдѣ была когда то область, называвшаяся Македоніей, какіе ея предѣлы, въ какія времена эти предѣлы измѣнились и перемѣщались. Когда мы говоримъ о Македоніи, мы принимаемъ за такую область въ общепринятыхъ современными географами и этнографами предѣлахъ. Объ этой то Македоніи, находящейся между Шаромъ и Эгейскимъ моремъ, всѣ знатоки и побывавшіе на мѣстѣ высказались разъ навсегда, что «это славянская область, гдѣ жители въ громадномъ и подавляющемъ большинствѣ называютъ себя болгарами, говорятъ по-болгарски, справляютъ болгарскіе обычаи, поютъ болгарскія пѣсни и борются съ греческимъ элементомъ за свою болгарскую на-

*) См. Дринова „Нѣсколько словъ объ языкѣ Дебрскихъ славянъ“, С. П. б., 1888 г. стр. 7, 8 и 14; Сырку „О болгарской филологіи“. Македонскій говоръ въ Македоніи, Офейкова: La Macédoine.

ціональність». Такова твердость этихъ болгаръ, что они не страшатся заключеній и заточеній и всевозможныхъ насилій и предпочитаютъ гибнуть на висѣлицѣ въ солунскомъ Канлы-кулѣ (страшной тюрьмѣ) и въ Діарбекирскихъ крѣпостяхъ (въ Малой Азій), чѣмъ называть себя какими либо другими именами (греками, румынами и пр.), которые дали бы имъ возможность оградить себя отъ преслѣдованій и найти защиту у сильныхъ эллинскихъ и иныхъ иноземныхъ агентовъ.

гар.
всевозмо
ви ни
въ

Цѣна 50 коп.